

ЛЮБИМЫЙ

ДЕТЕКТИВ

СМЕРТЕЛЬНЫЙ ЛАБИРИНТ

Максим Леонов

Любимый детектив

Максим Леонов

Смертельный лабиринт

«ВЕЧЕ»

2018

Леонов М.

Смертельный лабиринт / М. Леонов — «ВЕЧЕ»,
2018 — (Любимый детектив)

ISBN 978-5-4484-7379-1

Если ты офицер, то это навсегда! Даже лишение погон не освобождает от единожды принесенной присяги. Сергей Якушев, настоящий советский мент, так и не сумел влиться в новые реалии демократической России 1990-х, вынужден был уйти из милиции и нашел свое место на новом поприще. Но, когда жизнь бросила ему смертельный вызов, он вспомнил о своей присяге, данной другой стране, но так и не отмененной. Вынужденный принять участие в криминальном расследовании, Сергей не сразу сообразил, во что ввязался. Но отступить поздно – бывшему офицеру придется столкнуться с наемными киллерами, террористами, влиятельными «кровниками». Ему предстоит участвовать в лихих операциях разведок и в кровавых боях. И при этом как-то ухитриться остаться в живых...

ISBN 978-5-4484-7379-1

© Леонов М., 2018

© ВЕЧЕ, 2018

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	19
ГЛАВА 3	35
ГЛАВА 4	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Максим Леонов

Смертельный лабиринт

Знак информационной продукции 12+

© Леонов М. Л., 2018

© ООО «Издательство «Вече», 2018

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2018

Сайт издательства www.veche.ru

*Посвящается моей жене Ирине Борухович!
Доказавшей свою любовь и преданность
не словами, а делом*

ГЛАВА 1

Сергей попивал кофе и спокойно наблюдал за тем, как успешный бизнесмен Андрей Геннадьевич Бурькин со своим заместителем внимательно изучают результаты его недельной работы. Папка с компьютерными распечатками и документами была тоненькой: всего 27 листов. Но бизнесмены рассматривали их уже минут тридцать. Сергей вздохнул и закурил. Он не волновался о том, что результат может не понравиться заказчику. Он просто скучал.

– Что ж, – наконец произнес Андрей Геннадьевич, – должен сказать, что вы хорошо справились.

– И довольно быстро, – поддакнул его спутник.

– Вы же просили срочно, – слегка улыбнулся Сергей. – Вот и пришлось напрячься.

– Мы это оценили, – кивнул Андрей Геннадьевич, вынимая из внутреннего кармана пиджака конверт. – Здесь три с половиной. Пятьсот долларов за срочность и качество.

– Если будет что-то еще нужно, звоните, – убирая конверт, произнес Сергей.

Пожав заказчикам руки, он вышел из кафе, в котором проходила встреча. Машина стояла в соседнем переулке, но ему предстояло еще одно свидание, ради которого он и попросил заказчиков приехать на проспект Чернышевского. Главное управление МВД по Северо-Западному федеральному округу находилось в пяти минутах ходьбы. А чуть дальше было расположено другое кафе, хозяин которого прекрасно знал Сергея и предоставлял ему для частных встреч отдельный кабинет. В котором, ко всему прочему, не было камер наблюдения. Сергей это знал абсолютно точно. Он вытащил из кармана телефон.

– Я освободился, жду тебя на старом месте.

Сергей не потрудился представиться, так как прекрасно знал, что его номер вбит в телефонную книгу собеседника и когда он звонит, тот сразу видит кто это.

– Чего так долго? – спросила Лена, устраиваясь за столиком.

– Заказчик изучал отчет, – хмыкнул Сергей.

– Им что-то не понравилось?

– Им не могло не понравиться, – усмехнулся Сергей. – Да они и сами это знали. Даже премию заранее в конверт положили. Просто дотошные. Здесь твоя доля, вместе с частью премии.

Лена взяла конверт и сунула его в сумку. Несмотря на то что девушка занимала весьма интересную должность в ГУ МВД по Северо-Западу и была допущена к государственным секретам, она не опасалась, что на выходе ее остановят сотрудники Службы собственной безопасности и впоследствии обвинят в серьезном преступлении (от взятки до разглашения государственной тайны). Лена работала в информационно-аналитическом отделе и имела доступ к секретной и оперативной информации МВД.

С Сергеем она была знакома не первый год. Их роман оказался бурным и скоротечным. Буквально через месяц Лена переехала жить к Сергею и тот всерьез подумывал связать себя узами Гименея во второй раз. Но... вмешалась та самая «бытовуха», которая убивает любовь.

Пока Сергей мотался по командировкам, навещая Питер пару раз в месяц, жизнь с Леной была похожа на сказку. Но стоило ему на полгода осесть в Северной Венеции, как тут же выяснилось, что одно дело – страстные встречи после постоянных разлук, и совсем другое – просто изо дня в день жить вместе. К счастью, они вовремя поняли, что не стоит мучить друг друга и пытаться что-то наладить. Сели, поговорили, выпили вина, позанимались напоследок сексом и разошлись. Но друзьями умудрились остаться. А со временем дружба и эпизодический «дружеский» секс переросли во взаимовыгодное сотрудничество.

– В ближайшее время еще что-то будет? – спросила Лена, закуривая тоненькую «Вог».

– Деньги нужны?

– А кому они не нужны? Хочу в апреле в Тунис съездить.

– Пока не знаю, – покачал головой Сергей. – «Висят» два заказчика, но еще думают. Могут и сорваться. Есть будешь?

– Спасибо, нет, – покачала головой Лена. – Мне еще в одно место надо, а обеденный перерыв не резиновый. Буду ждать звонка и надеяться.

– Надежда – наш компас земной... – пробормотал Сергей, провожая взглядом уходящую девушку.

Он посмотрел на часы и задумался. В работе было три статьи, которые ждали в московских и питерских газетах, но работать не хотелось. За окном тихо падал снежок, спешили куда-то прохожие. Сергей отхлебнул пива и ушел в воспоминания.

Когда Сергея Якушева спрашивали о его профессии, он без раздумий отвечал – журналист. Сергей действительно был членом Союза журналистов и довольно часто публиковался в различных изданиях, хотя официально не числился ни в одном СМИ. Но основные свои деньги он зарабатывал отнюдь не статьями. На Западе его занятие назвали бы инсайдерством. Но Запад не Россия, а потому то, чем занимался Сергей, серьезно отличалось от того, что вкладывали в понятие «инсайдер» составители современного словаря иностранных слов.

К нынешней своей деятельности Сергей шел извилистым путем. Родился он в Мурманске, в семье моряка дальнего плавания и учительницы. Достаток родителей был приличным, а по советским временам даже можно сказать, что семья Сергея была довольно богатой. Отец жил дома, дай бог, три месяца в году, все остальное время мотаясь по морям, по волнам. Мать, переживая, что ребенок без отцовской руки может вырасти «маменькиным сынком», вела себя с ним очень строго. А в девятилетнем возрасте отдала его в секцию бокса. Сергей боксировал не долго. Через три года он перешел в секцию самбо, которую открыл бывший майор милиции и мастер спорта, Михаил Михайлович Карпенко. Михалыч, как называли бывшего милиционера практически все вокруг, был в районе личностью легендарной. Отношение к «народной милиции» у этого самого народа разнообразное. Но даже бывшие зэки, которых в их относительно благополучном районе проживало довольно много, никогда не ругали Михалыча. Даже несмотря на то, что некоторых из них именно Михалыч отправлял в очередную «поездку к “хозяину”»¹.

Михалыч не был святым ментом. В его работе всякое случалось. Но было в нем то, что заставляло относиться к нему с уважением самых отмороженных «сидельцев» и сослуживцев. Михалыч никогда не БРАЛ и ВСЕГДА держал слово, которое давал. Некоторые его товарищи подобной щепетильности не понимали. Многие из них искренне считали, что если это пойдет на пользу делу, то слово, данное уголовнику (!), можно и нарушить. Но Михалыч свято придерживался своего правила. Во всем же остальном он оставался обычным ментом. Мог и по роже съездить, и навесить на строптивых задержанных пару «глухарей», которых те явно не совершали (чтобы статистику поправить), да и мало ли чего еще случалось. Но два своих «рыцарских зарюка» соблюдал рьяно. За что и уважали.

В 1982 году Михалыч во главе группы сыскарей поехал брать двоих грабителей. В то время преступники еще не имели привычки таскать с собой оружие и стрелять направо и налево, по поводу и без повода. А потому особого сопротивления милиционеры не ожидали. И нарвались...

Как позже показало расследование, грабители накануне залезли в квартиру, в которой жил член Общества охотников и рыболовов. В нарушение всех правил, ружье хозяин квартиры держал не в сейфе, а повесил на ковер, а чтобы совсем уж жизнь грабителям медом показалась, патроны он тоже в сейф не запирали, а держал в письменном столе. Вот они и прихватили ружьишко с патронами вместе с импортным магнитофоном, кожаной курткой, хрусталем и золотыми украшениями. А когда уже покидали квартиру, вернулся ее владелец. Недолго

---

¹ «Поездка к “хозяину”» – на блатном жаргоне, получить реальный срок в колонии или тюрьме.

думая, хозяина отоварили по головушке монтировкой. Да так хорошо приложили, что кровь просто брызнула во все стороны.

Пострадавший остался жив, но грабители решили, что тот убит. А потому, когда к ним приехали менты, решили поерепениться. Мол, все равно на руках кровь, а потому зачем сдаваться? И жакнули картечью прямо через дверь. Михалыч стоял в проеме двери и принял на себя основную порцию заряда. Бронежилеты в ту пору милиционеры видели разве что на картинках, а простой ментовский бушлат защитить от картечи не смог. Почти год Михалыч провалялся в больнице, перенес несколько операций, но выкарабкался. Однако первую группу инвалидности ему впаляли и из милиции пришлось уйти. Некоторое время Михалыч помыкался в поисках работы, а потом впал в депрессию и начал пить. Но бывшие коллеги пропасть оперу не дали. Выбили в местном районе помещение и ставку детского тренера. Ремонт делали, что называется, всем миром. Получилось очень неплохо – и появился в районе приличный спортивный зал.

Сергей своего отца любил и уважал. Но Михалыч стал для него чем-то большим, чем родной отец, постоянно пропадавший в морях. В глазах пацанов из секции Михалыч был квинтэссенцией настоящего мужчины, ко всему еще и награжденным боевым орденом. Он был строг, но справедлив. Для каждого своего ученика он находил свой подход, свои слова. Гораздо позже Сергей поймет, что это были отголоски прежних, оперских, навыков. Разговорить потенциального подозреваемого, жертву или свидетеля иногда очень непросто. Здесь необходимо хорошее знание психологии, жизни, да и просто опыт общения с самыми разными слоями населения.

Двенадцатилетнему подростку подобный вывод в голову прийти не мог. Да и зачем? Сергей просто решил для себя, что расшибется в лепешку, но добьется того, что Михалыч будет им гордиться. И в этом своем желании он был далеко не одинок. Наверное, поэтому из детской секции Михалыча выросли несколько чемпионов СССР и даже Европы, а также целая плеяда просто хороших спортсменов. Воспитанники Михалыча старались изо всех сил, чтобы заслужить одобрение тренера, видимо, потому и добивались серьезных достижений. Сергей исключением не был. Правда, больших успехов не достиг, но к окончанию школы стал кандидатом в мастера спорта, имел несколько медалей юношеских чемпионатов и даже дважды выступал во взрослых соревнованиях.

По первости Михалыч Сергея из общей группы не выделял, ко всем своим воспитанникам относился одинаково благожелательно. Но когда Сергею исполнилось шестнадцать лет, он впервые оказался у Михалыча дома и увидел дочь Михалыча Юлю. Ей тогда исполнилось тринадцать, но вела себя девочка как настоящая леди. И Сергей впервые в жизни влюбился, хотя осознал, что влюблен, лишь через несколько месяцев. Используя различные предлоги, Сергей стал частенько бывать у Михалыча. К счастью для мальчика, у Юли были серьезные проблемы с математикой. Сергей, который шел на золотую медаль (а чего еще ожидать от сына завуча школы, да еще и строгой матери?!), стал для Юли бесплатным репетитором. Михалыч только хмыкал, наблюдая за этим репетиторством, но ничего не говорил. А через некоторое время стал отпускать Юлю на вечерние сеансы в кино в сопровождении Сергея.

Часто бывая у Михалыча, Сергей познакомился со многими его бывшими сослуживцами, которые не забывали коллегу, захаживая по несколько раз в неделю на чашку чая (или чего покрепче). А то и просто потрепаться. Сергей с жадностью слушал разговоры настоящих мужчин, которые каждый день ходят с оружием, ловят бандитов и рискуют жизнью. А позже по приглашению одного из коллег Михалыча стал частенько бывать в милицейском спортивном зале, где некоторые сотрудники Мурманского УВД занимались боевым самбо. В отличие от спортивной борьбы, которую преподавал Михалыч, милиционеры отрабатывали довольно жесткие, а зачастую и опасные для жизни приемы. Сергей, к тому времени уже кое-что решивший по поводу своей будущей профессии, с головой окунулся в новое увлечение, даже несмотря на явное неудовольствие Михалыча. Впрочем, надо сказать, что тот не особо-то и ворчал.

После десятого класса перед Сергеем не стояла проблема выбора профессии. Он твердо решил идти в милицию. Причем юноша, наслушавшись разговоров милиционеров о службе, отнюдь не был романтиком, прекрасно представлял себе, что его ждет в милиции. Знал, что его будущая работа не будет усыпана орденами, опасными задержаниями, перестрелками и подвигами (хотя втайне на все это надеялся). Сергей прекрасно понимал, что его ожидает рутинная, постоянная чередка бытовых преступлений, слезы пострадавших, тупость и ор начальства. Да и много чего еще. Но это Сергея не останавливало.

Преодолев сопротивление отца, который видел сына в Высшем мореходном училище на судоходном факультете, Сергей поступил в среднюю школу милиции. Через два года, получив две маленькие звезды на каждый погон, он вернулся в Мурманск и был распределен в уголовный розыск районного отдела МВД Мурманска. Одновременно с первым назначением, уже как сотрудник милиции, на льготных основаниях поступил на заочное отделение Университета МВД.

1991 год Сергей встретил оперуполномоченным уголовного розыска городского управления милиции. Развал Союза прошел стороной – Сергей вовсю готовился к свадьбе. Дочь Михалыча Юля окончила школу, поступила в Мурманский педагогический институт и согласилась стать его женой. Через два года после свадьбы родился сын, которого назвали в честь тестя Мишей. Павловские реформы, тотальные задержки зарплаты в середине 90-х семьи Сергея особо не коснулись. Его отец одним из первых попал по контракту на норвежское судно. Работал по два месяца через два, получал очень прилично. Да и у Михалыча дела шли неплохо. Он сумел приватизировать спортзал, открыл там модные секции с тренажерами. Да еще и тренера по фитнесу пригласил. И стал в районе фактическим монополистом по предоставлению «оздоровительно-спортивно-жиросжигающих» услуг. Так что от того, что студентке и милиционеру деньги постоянно задерживали, молодые не особо страдали. Родители всегда могли выручить.

Сергея на службе ценили. И не только за дружбу с Михалычем: Сергей и сам стал неплохим опером. И хотя условия работы менялись чуть ли не с каждым днем, Сергей сумел приноровиться. Сложности начались в 1997 году, когда начальником Мурманского УВД был назначен бывший заместитель министра внутренних дел Чечено-Ингушской Республики Юрий Плагин.

В то время капитан милиции Якушев уже работал в областном управлении уголовного розыска и занимался расследованием двух убийств, связанных с незаконной торговлей цветным металлом. Именно в этом сегменте теневого рынка активно действовала чеченская диаспора.

И надо же было такому случиться, что один из подозреваемых оказался родственником Вахи Асхоева, ближайшего соратника нового начальника управления.

Сперва с Сергеем просто пытались поговорить. Не получилось. Тогда попробовали нажать, но Сергей не прогнулся. В то время у «чеченского десанта» (как называли новое руководство Мурманского УВД) еще не было ощущения полной вседозволенности и безнаказанности.

А потому слишком серьезно наезжать на строптивного опера они не решились. Впрочем, привлечь чеченцев к ответственности не удалось. Свидетели резко поменяли показания, один из подозреваемых вообще уехал, да и прокуратура не горела желанием активно расследовать это дело. Следователи менялись чуть ли не каждую неделю, и никакого рвения они не проявляли. Любое постановление на проведение следственных действий (обыски, задержания, прослушка и пр.) приходилось выбивать чуть ли не силой.

В общем, дело зависло, а Сергея стали выживать из управления. Около года он сопротивлялся, но потом плюнул и ушел. Как показали последующие события, он сумел вовремя соскочить. Пройдет буквально несколько месяцев после его увольнения, и Плагин с чеченцами разойдутся не на шутку. Строптивных милиционеров, не желающих понимать «политику пар-

тии» станут подставлять под статьи, организовывать автомобильные аварии, а то и просто убивать. К концу второго тысячелетия в Мурманской области будет царить настоящий «ментовский беспредел», приправленный чеченским соусом.

После увольнения Сергей устроился заместителем начальника охраны сети продуктовых магазинов. Дефолт прошелся по ним не особо сильно, не в пример мебельным и компьютерным. Более того, хозяин воспользовался случаем и задешево купил обанкротившуюся сеть магазинов бытовой техники. Сперва он хотел их перепрофилировать, но позже от этой идеи отказался. А в 1999 году бизнесмен умудрился получить выгодный кредит и решил развивать направление бытовой техники.

Для раскрутки новой сети нужно было провести массированную рекламную кампанию. Босс не стал привлекать пиарщиков из Питера или Москвы, попробовал обойтись собственными силами. Он объявил конкурс среди своих сотрудников, пообещав за участие премию. Сергей подсуетился и продвинул для написания статей собственную жену, учительницу русского языка и литературы. Впрочем, он был не один такой, к рекламной кампании допускались практически все желающие. Хозяину нужно было только выбрать лучших. Если статья выигрывала в конкурсе, автор получал от 200 до 400 долларов. Юля писать отказалась наотрез и даже обиделась на Сергея. Мол, я тут о высоком детей учу, классику преподаю, а ты меня пытаешься принудить чем-то непотребным заняться! Всякие писульки для буклетов писать! Не бывать такому! И тогда он сам решил попробовать. Как это ни странно, но у него получилось. А еще Сергею очень понравилось писать и читать свои статьи, изданные тысячными тиражами. Он предложил свои услуги знакомому журналисту из «Вечернего Мурманска», договорившись, что будет писать как свободный автор. Так и началась его карьера журналиста.

Юле новое увлечение мужа категорически не понравилось. Учительница литературы, преклоняющаяся перед классикой, она высмеивала «литературные потуги» и «дилетантские опусы» Сергея. Он старался не отвечать на нападки, но иногда срывался. В семье начались скандалы.

К тому же бывший милиционер, который уже вовсю сотрудничал с некоторыми питерскими изданиями, получил приглашение поработать в Санкт-Петербурге. Сергей и Юля серьезно поговорили и решили расстаться. Сергей перебрался в Питер, где возможностей развернуться у него было гораздо больше.

Уже через год Сергей стал одним из лучших криминальных репортеров Петербурга. Он легко находил общий язык с сотрудниками правоохранительных органов – сказывалось милицмейское прошлое – да и в сфере добычи оперативной информации ему не было равных. К тому же он всегда знал меру того, что стоит давать «на гора», а что нельзя. И умудрялся находить золотую середину – с одной стороны, и чтобы информация была наиболее полной, и чтобы человека, который был ее источником, не подставить, да и лишнего ничего не сказать. Самого Сергея больше привлекала расследовательская журналистика. Постепенно он вышел на федеральный уровень и даже стал сотрудничать с некоторыми иностранными изданиями. Сергей стал откладывать деньги, мечтая в перспективе купить квартирку где-нибудь в ближайшем пригороде (на Питер он даже не надеялся). И тут судьба подкинула ему еще один подарок под названием «выборы».

Выборы в начале нового тысячелетия в стране проходили часто, и деньги там крутились очень солидные. Один из знакомых Сергея привлек его к предвыборной кампании, попросив собрать компромат на кандидата в депутаты. Кандидат, по сведениям Сергея, представлял одну из преступных группировок, но уголовного прошлого не имел. Сергею удалось собрать на кандидата настолько серьезный материал, что тот снял свою кандидатуру задолго до дня голосования. Знающие люди Сергея приметили. Результат не заставил себя долго ждать. Сергей стал все чаще привлекаться к выборам в различных регионах страны. В откровенный «черный пиар», когда заветы доктора Геббельса («Чем чудовищнее ложь, тем быстрее в нее поверят»)

ставятся во главу угла, он никогда не скатывался. Сергей был уверен, что у каждого человека, выдвигающегося в государственные люди, имеется скелет в шкафу. Часто даже не один. Надо только суметь его найти.

И у него это получалось. А преподносить не доказанную в суде (то есть оперативную) информацию так, чтобы и необходимые мысли до читателя донести, и на судебный иск не нарваться, он умел очень даже неплохо.

Примерно через полтора года, поучаствовав в нескольких избирательных кампаниях по всей стране, Сергей сумел купить приличную квартиру в новостройке в Приморском районе Питера. Но, что было самым удивительным для Сергея, даже когда выборов на горизонте не наблюдалось, к нему продолжали обращаться с просьбой о сборе информации. Бизнесмены просили проверить потенциальных партнеров или конкурентов, собрать информацию об их связях, интересах, личной жизни. И всегда заказчиков интересовал компромат. Даже несмотря на то, что публиковать этот компромат зачастую они не собирались: это ведь так приятно – знать о своем партнере нечто интересное... Сергей подобные желания научился распознавать довольно быстро. А потому его информация практически всегда удовлетворяла заказчиков. К тому же он ничего не придумывал, а честно собирал данные на фирмы и бизнесменов, беззащитно пользуясь своими связями в МВД.

Постепенно Сергей приобрел серьезную репутацию. Он уже не просто собирал информацию, но и давал на основе собранных данных собственный анализ. В абсолютном большинстве случаев его выводы полностью подтверждались. Само собой, для качественного сбора информации требовались налаженные связи в правоохранительных органах, в журналистской среде, во властных структурах. С этим у Сергея все было в порядке. Друзья и подружки у него имелись во всех более-менее значимых сферах. Но для Сергея это была просто работа, способ заработать на хлеб с маслом. Настоящим своим делом он по-прежнему считал расследовательскую журналистику. Не реже раза в месяц Сергей разряжался очередной сенсацией, предпочитая публиковаться в федеральных СМИ.

Именно об очередном своем расследовании в настоящее время Сергей и задумался. Два дня назад он встречался с бывшим сотрудником Управления уголовного розыска Главного управления внутренних дел (ГУВД) по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Лично знакомы они не были, их свели общие друзья. Подполковник в отставке Анатолий Устов предложил Сергею опубликовать материал о темных делишках одного из руководителей ГУВД. У Сергея и самого кое-что было на эту тему, но серьезных фактов накопать не удалось. Впрочем, нужно признать, что он не особо и пытался. Но разговор с Устовым чем-то зацепил. И сейчас Сергей решал для себя важный вопрос – стоит ли заняться расследованием деятельности руководства ГУВД?

Немного подумав, Сергей набрал номер телефона. Абонент служил в Большом доме, а Сергей еще со времен работы в милиции настороженно относился к «старшим братьям». Но майора госбезопасности Романа Лебедева Сергей знал еще со времен школьной поры. Они несколько раз встречались на юношеских соревнованиях по самбо, а после переезда Сергея в Питер по настоящему сдружились. Роману Сергей доверял почти полностью.

– Привет, Ром, – произнес он в трубку, – у меня появилось острое желание напоить тебя пивом. Ты как?

– Привет, привет, пропащая душа. Вообще-то я положительно. Но только давай вечером.

– Давай, – легко согласился Сергей. – Во сколько и где?

– В семь на Лиговке. Помнишь то кафе у бассейна?

– Конечно, помню!

– Тогда не прощаюсь.

Машину Сергей благоразумно оставил на стоянке у дома, приехав в кафе на метро. Он подозревал, что парой бокалов пива дело не кончится, а в таких случаях предпочитал ездить на такси или в метро. Рома, в обществе двух бокалов пива, орешков и чипсов, уже ждал его.

– Ну ладно, колись давай, чего надо? – после пяти минут разговора о погоде и футболе произнес Роман.

– А почему ты думаешь, что мне что-то нужно?

– Да у тебя на лице аршинными буквами написано, что тебе не терпится что-то спросить, – усмехнулся Роман и сокрушенно покачал головой. – Не учат вас в милиции сдерживать эмоции. И как ты только со злодеями управлялся?

– Резиновой дубинкой, – в свою очередь усмехнулся Сергей. Он ничуть не обиделся, прекрасно зная, что друг просто шутит.

– Да ну? – удивился Роман. – Неужели в милиции подозреваемых избивают?

– Так у вас научились, – сделав серьезное лицо, ответил Сергей. – Я когда в милицию пришел, меня в первую очередь «Архипелаг ГУЛАГ» прочитать заставили. Можно сказать, эта книга главной инструкцией для меня была.

Друзья расхохотались, чокнулись бокалами и сделали по большому глотку.

– Мне на днях предложили одну тему, а я не знаю, браться или нет, – немного помолчав, Сергей продолжил. – Дело может оказаться неприятным. И опасным.

Роман удивленно приподнял брови. На его памяти Сергей впервые опасался какого-то дела. Обычно этот безбашенный журналиста не боялся ничего и никого. Впрочем, Сергей никогда не пренебрегал безопасностью, справедливо полагая, что лучше перебдеть, чем недобдеть. Дослушав до конца короткий рассказ друга, Роман понял, что Сергей беспокоится не зря.

Компромат, который предложил Сергею бывший начальник отдела УУР Геннадий Устов, касался высокопоставленного сотрудника ГУВД Валерия Пятлина. В простонародье Пятака. Последний занимал должность начальника криминальной милиции ГУВД Питера и области. А еще он был крепко связан с директором сети охранных структур «БалСо» («Балтийское сопровождение») Григорием Савицким, в криминальных кругах более известным как Гриша Якорь. И именно данная связь несла в себе серьезную угрозу. Дело в том, что знающие люди считали Гришу Якоря «смотрящим» по Питеру от федеральных силовых структур.

Гриша Якорь был фигурой противоречивой и очень занятой. Бывший офицер внутренних войск МВД, в 1992 году он организовал первое в Питере охранное агентство. В те времена бандитские группировки не заморачивались такими мелочами, как разрешение на ношение оружия и официальное прикрытие обычному рэкету.

Создание охранного агентства «бригады» Северной столицы сперва восприняли как новое преступное сообщество бывших ментов, желающих ухватить свой кусок от богатого питерского пирога. Но Гриша Якорь в бандитские расклады не полез. Первыми его клиентами были приезжающие на гастроли звезды шоу-бизнеса и некоторые обитатели Смольного. Бандиты успокоились и продолжили увлеченно делить питерский рынок. Выстрелы, взрывы, кровавые разборки в те времена происходили почти ежедневно. Некоторые группировки вырезались подчистую.

Влезать в эту войну, пытаясь застолбить себе территорию и взять на кормление несколько доходных предприятий, Гриша Якорь не стал. Он довольствовался крохами со стола крупных бандитов, забирая под себя небольшие предприятия, до которых в пылу борьбы за более доходные и крупные фирмы у влиятельных группировок просто руки не доходили. Попытки мелких преступных групп подвинуть бывшего «цырика» успехом не увенчались.

А серьезным бандитам, как уже отмечалось, до Гриши Якоря дела не было. Но постепенно под ним оказалось довольно много бизнесменов, и представители криминальных структур обратили на Гришу Якоря внимание. Ему попытались объяснить, что нехорошо влезать в бизнес правильных пацанов. И вот тут братву ожидал неприятный сюрприз. Оказалось, что

у Гриши за спиной более трехсот вооруженных и неплохо обученных подчиненных. А еще за ним стояла милиция, которая постепенно стала вылезать из спячки, в которой находилась в «громовые» девяностые. А после того, как Борис Ельцин сделал новогодний подарок русскому народу и его место занял бывший чиновник Смольного, именно поддержка силовых структур стала определяющей в спорах хозяйствующих субъектов.

В настоящее время Григорий Савицкий считался таким «серым кардиналом» Петербурга. Поговаривали, что без его ведома не происходило ни одно более-менее серьезное назначение в милицмейских кругах. Но с двумя главными криминальными авторитетами Питера – Михаилом Семушкиным (Кипер) и Андреем Летягиным (Белка) – Гриша Якорь старался не конфликтовать. А по мнению Сергея, откровенно их побаивался.

Дело в том, что Белка и Кипер были лидерами двух преступных сообществ, которые после довольно долгой и кровопролитной войны объединили вокруг себя оставшихся в живых бандитов. Какое-то время они продолжали выяснять, кто из них круче, но разум все же возобладал. В самом конце 90-х между ними было заключено мирное соглашение. Они разделили сферы влияния и старались не влезать в дела друг друга – война не была нужна никому. Вокруг Белки объединились так называемые спортсмены – голодные и жадные молодые банды, члены которых в большинстве своем не имели уголовного прошлого. Они жили по новым понятиям, отличавшимся от воровских. А вокруг Кипера кучковались традиционные «бродяги», склонные к прежним воровским законам, хотя и претерпевшим серьезные изменения.

Впрочем, стоит сказать, что и лидеры бандитов с Гришей Якорем старались не связываться. Времена беспредела кончились, и Савицкий, с его связями во властных структурах, представлял собой реальную угрозу для их бизнеса, который все больше приобретал видимость легального. Но на УФСБ Петербурга, насколько был осведомлен Сергей, у Гриши Якоря влияния не было.

– Ну а от меня ты чего хочешь? – выслушав Сергея, спросил Роман.

– Помощи.

– Прикрыть тебя в случае, если ты залезешь в осиное гнездо под названием ГУВД, я не смогу, – признался Роман. – Наш шеф хоть и не любит Пятака, но на открытый конфликт с ним не пойдет.

– Я не прошу тебя становиться моей крышей, – усмехнулся журналист. – Мне нужна кое-какая информация.

– Неужели Устов тебе ничего не дал? – удивился Роман. – Пятак ему далеко не чужой. А уж Гриша Якорь вообще как родня!

– Что ты о нем знаешь? – сразу насторожился Сергей.

– А ты? – в свою очередь спросил Роман.

– Да почти ничего.

– Что-то я тебя не узнаю. Обычно ты проверяешь как информацию, так и тех, кто эту информацию дает.

– Еще не успел, – признался Сергей. – Мы встречались два дня назад. Меня вывел на него Саныч, сказал, что можно верить.

Роман понимающе кивнул. Олег Александрович Степанов раньше тоже работал в милиции. И занимал ту же должность, которую после него занял полковник милиции Валерий Павлович Пятлин. Сергей был уверен, что Саныча, как называли бывшего начкрима ГУВД коллеги, уволили не без деятельного и «заботливого» участия Гриши Якоря, расчищавшего место для Пятака. Саныч в ментовской среде был человеком уважаемым, да к тому же еще и заслуженным. А потому относительно независимым. Во всяком случае, к пожеланиям Гриши Якоря по поводу того, как именно следует работать (кого сажать, кого миловать и какие дела следует расследовать, а какие наоборот), практически не прислушивался. В отличие от Пятлина, который чихнуть без позволения Гриши боялся.

– Устов сказал, что у него имеется документированная информация о том, что Коптинский рынок отошел к Грише Якорю при прямом и абсолютно незаконном содействии УБЭПа и лично Пятака, – продолжил Сергей. – Информация интересная, но документы он пока не показал. Да даже если и даст, как обещал, доказуху, для убойного материала этого мало.

– А тебе хочется именно убойного?

– Мне хочется, чтобы после выхода статьи у Гриши и Пятака возникли серьезные проблемы и им было бы не до ее автора, – отрезал Сергей. – А если это будет маленький укольчик, они меня с дерьмом сожрут.

– А не боишься, что если у пацанов действительно возникнут серьезные проблемы, то они захотят просто отомстить? Гриша Якорь парень злопамятный.

– Убирать журналиста имеет смысл ДО выхода статьи, а не после, – пожал плечами Сергей. – А вообще волков бояться – в лес не ходить.

– А зачем ты вообще решил за эту тему взяться? Мне действительно интересно, зачем ты сам себе этот геморрой на голову вешаешь?

– Вообще-то геморрой появляется в другом месте, – рассмеялся Сергей, а потом посерьезнел, выдержал паузу, наполнив ее большим глотком пива, и признался: – Методы Пятака и Гриши Якоря очень напоминают действия Вахи Асхоева.

Роман понимающе кивнул. Эту историю он знал прекрасно. Причем услышал он о ней не от Сергея, а от своего сослуживца. Тот лично журналиста не знал, но одно время работал в Мурманском управлении ФСБ. А в последний год работы Сергея на Севере успешным журналистом заинтересовались. Прямых выходов на него не предпринимали, но досье собрали. Ну а позже, когда Роман и Сергей стали частенько встречаться не просто по работе, а по зову души, журналист и сам рассказал, почему ушел из МВД. Его рассказ ненамного отличался от того, что было в досье.

– Так какая информация тебе нужна? – спросил Роман.

– Оперативка. То, что можно покрутить, дополнить, найти свидетельства, – пояснил Сергей. – Нужны обиженные Пятаком люди. Те, кто не побоится о нем рассказать. Само собой, я гарантирую полную конфиденциальность.

– Хорошо, – кивнул Роман. – Ничего не обещаю, но поспрашиваю у ребят. Ты же знаешь, что ментами другая служба занимается.

Сергей тоже кивнул – он знал. Роман служил в Службе по борьбе с терроризмом и защите конституционного строя. ЗаКоСиБТ. (Несмотря на явно игривое название, это было вполне официальное сокращение. Как в свое время подразделение по борьбе с оргпреступностью обозвали РУБОПиК. И вместо несколько грозного и твердого УБОП получилось нечто ласковое и несерьезное.) А за милиционерами приглядывали ребята из Службы экономической безопасности, СЭБ.

– Ну а теперь ты колись, что там по поводу Устова и почему Пятак ему родной?

– Странно, что ты не слышал, – пожал плечами Роман. – История была довольно громкая. Хотя тебя же тогда в городе не было.

– Да не тяни, рассказывай.

– Ты про Сашу Бивня слышал?

– Конечно, слышал! – фыркнул Сергей. – Я когда в Питер приехал, как раз суд над его бандой заканчивался. Я еще по приговору отписывался. Ему двенадцать лет дали.

– Да неважно, сколько ему дали, – махнул рукой Роман. – А вот то, что это было одно из немногих дел, где 209-я статья (бандитизм, если ты подзабыл) устоялась, дорогого стоит. Раскрутил Бивня именно Устов и возглавляемый им отдел. Он за это дело даже орден Почета получил. А кроме этого, еще Костю Казанца и Игоря Большого на нары определил. Ну и еще парочку десятков личностей рангом помельче.

– Ничего себе, – удивился Сергей. – А почему я про него ничего не слышал?

– Потому что все это было еще до тебя, – пояснил Роман. – А когда ты в Питер приехал, Устов уже умудрился сильно поругаться с Гришей Якорем. А Гриша, как ты знаешь, активно дружит с Сергеем Михайловым.

Сергей Михайлов был главным редактором «Ведомостей Петербурга» и председателем питерского Союза журналистов. Его влияния вполне хватало, чтобы об опальном менте в городских СМИ практически не упоминали. Сергей об этой дружбе был наслышан.

– Устов после Бивня решил, что ему все позволено, – продолжил Роман, – и взял в разработку Гришу Якоря. Пока в ГУВД расчихались и попытались поставить Устова на место, он успел навесить на Гришу и его окружение прослушку и слежку. Я так полагаю, узнал массу интересного и очень для некоторых людей опасного. Во всяком случае, чтобы замять это дело, понадобилось пригнать из Москвы проверку, во время которой особо интересные материалы из дела исчезли. Устов попытался возмутиться. Саныч его поддержал. Ну а в результате один сейчас на пенсии, а второй – судится с ГУВД.

– Устаревшая информация, – усмехнулся Сергей. – Сегодня было официально объявлено, что Саныч назначен федеральным инспектором полпредства президента по Петербургу.

– Оп-па! – попытался удивиться Роман.

– Только не надо делать вид, что ничего об этом не знаешь, – Сергей сгрел с тарелки пригоршню орешков и отпил пивка. – Кто мне еще месяц назад намекал, что Саныч пенсионером долго не пробудет?

– Неужели я?

– Нет, папа римский! Кончай прикалываться, рассказывай дальше.

– Так а рассказывать-то особо нечего, – пожал плечами Роман. – Отдел Устова расформировали. Официальная версия – реорганизация структур УУР. Сотрудников отдела вывели за штат. Больше года они были не пойми что. Вроде как и менты, а без работы и должности. Вот ребята и разбежались кто на гражданку, кто в наркомдурь, кто еще куда. А Устова в конце концов уволили по выслуге лет. Если бы начкримом оставался Саныч, то Устова вряд ли смогли бы так просто уволить. Но Степанова «ушли» еще раньше, а Пятак, став начкримом, в первую очередь взялся именно за Устова. Тот с увольнением не согласился и пытается судиться, хотя, скорее всего, и сам понимает, что, пока Гриша Якорь в силе, ловить нечего. Так что и к Грише, и к Пятаку у Устова счетец имеется.

– Понятненько, – задумчиво протянул Сергей. – Странно, что Саныч мне раньше ничего про это дело не рассказывал. Расформирование самого успешного отдела в ГУВД – довольно горячая тема.

– А ему зачем? – удивился Роман. – Ты бы начал копать, потом опубликовал где-нибудь. И как бы это все повернулось, еще не известно. А сейчас он инспектор. Да и на тебя вышел не он, а Устов. Кстати, я уверен, что Саныч и Устова придерживал, чтоб тот не сильно привлекал к этому делу СМИ, пока окончательно не прояснится с нынешней его должностью.

– А теперь писать об отделе поздновато, – вздохнул Сергей. – Информповод увял.

– Если Устов захочет, информповодов у тебя будет выше крыши, – усмехнулся Роман. – Да и наша контора вряд ли в стороне останется. Ты только смотри, сам поосторожней.

– Не пугай, пуганый, – махнул рукой Сергей.

– Я тебя не пугаю, – покачал головой Роман. – Валишь тебя вряд ли будут, а вот попытаться на нары посадить вполне могут.

– Бог не выдаст, свинья не съест. Прорвемся. Ну что, – явно повеселев, спросил Сергей, – еще по пиву или чего покрепче?

– Можно и покрепче. Кстати, мне Света сказала, что сегодня им мясо свежее из совхоза привезли. И если мы хорошо попросим, то повар постарается его не сильно испортить.

Сергей рассмеялся. Об особых отношениях между директором кафе Светланой и Романом он догадывался. Хоть свечку и не держал, но в их любовной связи был уверен. Впрочем, Роман не слишком-то и скрывал.

* * *

– Занятно, очень занятно, – задумчиво произнес полковник Шевригин, выслушав доклад Романа о вчерашнем разговоре с журналистом. – Думаю, может нарисоваться неплохая комбинация. Клим явно понравится.

Роман понимающе кивнул. О разговоре с Якушевым он доложил своему непосредственному шефу, начальнику ЗаКоСиБТ. Ну а полковник Игорь Климович (в простонародье, естественно, Клим) был недавно назначен начальником СЭБ. Если Клим увидит в данной ситуации серьезную перспективу, то Сергей может не переживать – информация у него будет первостепенная. В конце концов ФСБ не первый раз достигает своих целей через средства массовой информации. Но дело обернулось немного иначе.

На следующий день Романа вызвали к Шевригину. Идя к начальству, майор не сомневался, что разговор пойдет о его вчерашнем докладе. Но увиденное в кабинете заставило Романа мысленно напрячься.

Кроме хозяина в кабинете присутствовал Климович, его заместитель и сам начальник управления, Борис Михайлович Печегин. Или просто БМП. «Черт, – подумал Роман, – похоже, дело заворачивается серьезное. Как бы Серегу в результате крайним потерпевшим не сделали».

– Значит, так, майор, – сразу приступил к инструктажу Шевригин. – На некоторое время ты командируешься в СЭБ. Замыкаться будешь на Льва Кириллыча, – кивнул шеф на заместителя Климовича.

– Есть! – вскочил Роман.

– Да сиди ты, – поморщился Шевригин. – Как ты понимаешь, решено помочь твоему журналисту в его праведном желании изобличить оборотня в погонах. – При этих словах присутствовавшие в кабинете заулыбались. – Но пускать это дело на самотек нельзя, так что ты должен приклеиться к Якушеву и контролировать все его действия. Без согласования с полковником Климовичем в газетах не должно появиться ни одного слова.

– Хочу напомнить, что Якушев не является ни сотрудником ФСБ, ни штатным агентом, – вставил Роман. – Вряд ли он проявит сильное желание выполнять наши приказы.

– А вот это уже твоя недоработка, майор, что Якушев до сих пор не завербован, – проворчал Климович.

– Данный вопрос обсуждался, – вступился за подчиненного Шевригин, – и было принято решение не нажимать на журналиста. Была высокая вероятность того, что Якушев не поддастся и прекратит контакты с конторой. Нынче на дворе не семидесятые, старые методы частенько не срабатывают.

– Ой, да перестань, – фыркнул Климович. – Уж какого-то журналогу нагнуть...

– Он бывший мент, – перебил коллегу Шевригин. – И был неплохим опером. Его на хромой кобыле не объедешь. Сломать, конечно, можно, но зачем он нам сломанный?

– Я думаю, что работе с агентурой никого из здесь присутствующих учить не надо, – пресек пикировку БМП. – Приказы мы журналисту отдавать не будем. Но и пускать дело на самотек нельзя. Так что ты, майор, постарайся не напортчить.

Гости Шевригина вскоре покинули его кабинет, а шеф знаком показал, что Роман должен задержаться.

– Действовать будешь автономно, – сообщил Шевригин, когда они остались одни. – Официально дела об ОРД не будет. Наши шефы все-таки хотят немного подстраховаться.

Роман мысленно поморщился. Раз не будет дела оперативной разработки (ОРД), значит на полную поддержку родной конторы можно не рассчитывать. Резоны начальства ему были понятны. У Гриши Якоря серьезные подвязки в федеральных силовых структурах. И в случае провала интриги начальство не хотело быть сильно замазанным в этом деле. А еще это означало, что в случае неудачи на карьере майора Романа Лебедева можно будет поставить жирный крест.

«И дернуло меня, идиота, доложить, – запоздало пожалел Роман. – Спасибо, Серега, удружил».

В то же время Роман прекрасно понимал, что в случае успеха можно и взлететь. И если бы не это понимание, никакого доклада бы и не было. В общем, или грудь в крестах, или задница в кустах. Но предстояло как-то объясняться с Сергеем. Хотя особых проблем Роман здесь не предвидел, он сознавал, что слегка нервничает. Другу он решил рассказать правду. Ну, почти правду.

* * *

– И как ты себе это представляешь? – осведомился Сергей, выслушав Романа. – Намереваешься стать моим личным цензором?

К удивлению Романа, Сергей воспринял его рассказ вполне спокойно. Лебедев ожидал более бурной реакции. Впрочем, он заметил, что уши Сергея заметно покраснели. А это был не очень хороший признак. Журналист явно был чем-то сильно недоволен.

– Да каким цензором? Придумал тоже, – буркнул Роман. – По-моему, все ясно как день. Мы предоставляем информацию и хотим, чтобы она была подана соответствующим образом.

– Так сами бы и писали, если у вас уже есть информация. Зачем вам я?

– Не строй из себя ребенка, – поморщился Лебедев. – Ты прекрасно понимаешь резоны моего руководства. Свалить Пятака и попортить реноме Грише Якорю – это тебе не нацистов доморощенных сажать. Можно и влететь по-взрослому. Так что напрямую завязываться они не хотят. Но хочу тебе напомнить, что, если что-то не выгорит, ты, скорее всего, в стороне останешься, а по мне асфальтовым катком проедутся. Я рискую гораздо больше, чем ты.

– Ну и зачем тогда докладывал? Или у вас это на уровне рефлекса? Как у собаки Павлова? А о чем в постели с любовницей болтаешь, ты тоже доносы пишешь?

– Потому что мой предел – начальник отдела, – глядя в глаза другу, ответил Роман. – А на этом деле я могу подняться. И не делай вид, что ты ничего не знаешь о работе с агентурой. Я докладываю только то, что мне самому выгодно или что может помочь мне изобразить кипучую деятельность. Можешь не сомневаться, базар я фильтрую и корешей не вламываю!

– Генералом хочешь стать? – усмехнулся Сергей.

– Хочу, – кивнул Роман. Он уже понял, что выиграл.

Сергей успокоился, ему явно понравилась искренность Романа. А намек на то, что в случае успеха у него может оказаться информированный (и сильно ему обязанный) источник в ФСБ, придал мыслям новое направление.

– Давай договоримся так. Я поставлю тебе информацию, ты ее проверяешь, а потом вместе решаем, как и что писать. Ставить в известность начальство иногда и необязательно. Я ведь всегда могу сказать, что ты по той или иной причине принял решение самостоятельно, со мной не посоветовался.

– Ну давай попробуем, – подумав, согласился Сергей. – Но сперва ты мне кое-что дашь, в качестве бонуса.

– Какого бонуса? – насторожился Роман.

– Мне нужна ваша база по нацгруппировкам Питера.

– Ты в своем уме? Как ты себе это представляешь? Это же строго для СП (служебного пользования)!

– Я подам эту информацию как журналистское расследование. Гарантирую, что твои уши там торчать не будут ни коим образом. Ты же знаешь, как я могу закамуфлировать источник. – Видя, что Роман колеблется, Сергей поднажал: – В конце концов эта информация не особо секретная и доступ к ней имеет довольно много людей. К тому же я подозреваю, что с Пятаком и Гришей Якорем нам придется повозиться как минимум месяц. Ты на окладе сидишь, а мне на что-то жить и работать надо. На тот же бензин, знаешь, сколько у меня в месяц уходит?

– Могу тебе талонов подкинуть, – буркнул Роман.

– У Белки можешь сам заправляться, а я свою машину гробить не хочу.

Контролируемая Летягиным нефтяная компания «Феникс» вот уже в течение десяти лет неизменно выигрывала конкурсы на поставку топлива для государственных нужд Петербурга. Не было исключением и управление ФСБ. Поэтому талоны на бесплатный бензин, которые мог достать Роман, можно было отоварить только на «Фениксе». Бензин у Летягина был не лучшего качества, но и не слишком уж паршивый. Тут Сергей слегка покривил душой.

– Ладно, – сдался Роман, – будет тебе база.

– Когда? – Сергей, зная привычку некоторых источников пообещать, а затем потянуть время, отступать не собирался. – Ответ типа «на днях» не устраивает напрочь.

– Завтра! – рявкнул Роман. – Доволен?

– Вполне, – кивнул Сергей.

– Может, поговорим о деле?

– У тебя есть о чем говорить? У меня пока к сказанному вчера добавить нечего. С Устойвым я встречаюсь через три дня. А пока покопаюсь в Интернете.

– Я тоже покопаюсь, – усмехнулся Роман. – Не поверишь, мне самому интересно, что СЭБ даст на Пятака.

ГЛАВА 2

Согласно составленному Сергеем и Романом плану было решено не сразу вбрасывать компромат, имевшийся в их распоряжении, а постепенно нагнетать обстановку. Собственно, на этом настаивало руководство УФСБ, но и Сергей, выслушав доводы Романа, согласился, что так будет лучше. Потому и было решено опубликовать несколько статей, в которых уровень подаваемой информации будет постепенно повышаться. «От тепленькой водички до крутого кипятка», – как образно выразился Сергей.

Первая статья из задуманной Сергеем и Романом серии вышла в газете «Криминальная хроника». Формально материал был про Коптинский рынок. Вокруг него в начале 90-х развернулась настоящая бойня (впрочем, как и вокруг подобных мест по всей стране). Но именно Коптинский рынок в отличие от большинства своих российских «собратьев» продолжал оставаться центром «боевых» действий еще довольно долго после того, как все уже вроде было поделено. Последнюю серьезную крышу рынка, банду Саши Бивня, посадили почти в полном составе, и свято место запустовало. А потому туда чуть ли не ежемесячно приходили представители группировок с настоятельным предложением «крыши».

Боря Синклевский, который у Саши Бивня был кем-то вроде экономического консультанта и сумел избежать судебного разбирательства (когда почти всех бойцов Бивня, во главе с ним самим, повязали), умело манипулировал новыми претендентами на рынок, сталкивая их между собой. Ну а с «молодыми-рьяными» разбирались оставшиеся на свободе бойцы Бивня. Но войны за вроде как ничейный рынок (хотя Бивень, чуть ли не ежедневно общаясь с Синклевским, был уверен, что тот сумеет отстоять для него столь денежную делянку) начинались (как и заканчивались) довольно регулярно.

Эти столкновения прекратились лишь после того, как на рынок пришел Гриша Якорь. Некоторые действия типа переуступки акций бывшими владельцами нынешним проводились при прямом участии сотрудников управления по борьбе с экономическими преступлениями. Причем бывшие владельцы рынка не собирались переуступать свои акции. Тем более бесплатно (а на этом настаивал Гриша Якорь). Вот убэповцы и убеждали строптивых акционеров не выпендриваться, а сделать маленький подарок уважаемому человеку. О том, что «маленький подарок» оценивался в несколько миллионов долларов, борцы с экономикой предпочитали не вспоминать. Как не афишировали и методы «убеждения», мало чем отличавшиеся от пресловутых утюгов, воспетых в фильме «Воры в законе». Отличие, пожалуй, заключалось в том, что советские воры в законе выбивали деньги из «цеховиков», заявляясь к ним в гости, а нынешние экспроприаторы прессовали акционеров в камерах СИЗО. Туда акционеры попадали по сфабрикованным обвинениям, а на свободу выходили лишь став бывшими акционерами.

Больше всех повезло все тому же Синклевскому. Он быстро смекнул, к чему может привести противодействие Савицкому, и заключил с ним соглашение. Боря помог Грише Якорю окончательно решить все вопросы и сумел сохранить часть своего состояния. А сразу после того, как рынок окончательно перешел под контроль «БалСо», спешно уехал в Израиль и больше в России не показывался. В статье напрямую обо всех этих нюансах не сообщалось, но намеки были очень прозрачными.

Следующая статья, почти полностью посвященная «БалСо» и его директору, была практически готова. И в ней также не было открытых обвинений в адрес Гриши Якоря и его близкого друга Пятака. Более того, на первый взгляд можно было решить, что авторы статьи рассматривают охранное агентство «БалСо» как реальную альтернативу бандитским крышам. Мол, и оружие они носят законно, и договора с бизнесменами заключают официально. Связь с правоохранительными органами можно было принять за трогательное единение милиции и частного охранного бизнеса на поприще общей борьбы с преступностью, а не как коррупци-

онный сговор. Но, как и в прошлой статье, здесь опять очень явно читалось, что «БалСо» ни методами работы, ни уровнем услуг, ни прочими составляющими своей деятельности – практически ничем не отличалось от бандитских группировок.

Читатель, прочитав статью, не мог не понять, что от того, как называют структуру – ОПГ (организованная преступная группировка) или ОП (охранное предприятие) – суть не меняется. Во всяком случае, это относилось к «БалСо». Одно-единственное предложение о том, что услуги «БалСо» стоят не менее 30 % от прибыли предприятия, любому мало-мальски умному человеку говорило о многом. Именно такой процент в большинстве своем устанавливали бандитские крыши.

Ну а то, что руководство ГУВД ездило на дорогих иномарках, преподнесенных в качестве гуманитарной помощи от ОП «БалСо», так это вполне законно. Машины ведь дарились не лично Васе или Пете, а оформлялись на баланс ГУВД. И лишь вскользь в статье упоминалось о том, что буквально через месяц эти машины были выкуплены теми самыми Васями и Петями по «остаточной» стоимости. Сумма «остаточной стоимости» могла довести до инфаркта любого владельца отечественных «жигулей» пятилетнего возраста. Ведь оказывалось, что «Мерседес-600» после месяца госслужбы стоил почти в два раза дешевле, чем пятилетняя «лада». Возникал естественный вопрос: это в России отечественные автомобили такие дорогие, или хваленые «немцы» настолько дешевые? Но опять же конкретных фамилий названо не было (хоть эти фамилии, а также марки и номера машин у Сергея имелись). А потому обвинение хоть и прозвучало, но безлико, а потому безадресно. Но после этой статьи в ГУВД должны были зашевелиться и попытаться выяснить, откуда ветер на них дует. А заодно популярно объяснить автору статей и главному редактору о недопустимости публикации подобных материалов.

Сергей опасался, что постепенное нагнетание атмосферы вокруг статей может выйти боком. Савицкий вполне мог очень серьезно наехать на главного редактора газеты, дабы тот прекратил печатать подобные статьи. Но Роман заверил напарника, что как минимум три статьи в газете выйдут. Именно поэтому третья статья должна была нести в себе реальные и адресные обвинения. И они у Сергея имелись. После третьей статьи в Генеральную прокуратуру должны были поступить сразу несколько депутатских запросов, а за ними и проверка. Ее итогом должно было стать уголовное дело. Судьба этого дела представлялась туманной, но Сергей надеялся, что даже привлечение к уголовному делу Пятлина в качестве свидетеля (с реальной перспективой превращения в подозреваемого) сильно затормозит его карьерный взлет.

Звонок Устова застал Сергея за компьютером. Он как раз решил окончательно отшлифовать материал и отослать его в редакцию. Настоятельная просьба Устова о срочной встрече была некстати. Тем более, что вчера они уже виделись и Сергей показывал бывшему подполковнику черновик статьи. Сегодня встречаться они не планировали. И вдруг – этот звонок и возбужденный голос Устова, требующего немедленно увидеться и поговорить.

Сергей поморщился, но отказать не решился. Пришлось ехать.

– Честно говоря, у меня очень мало времени, – сразу предупредил Сергей Устова. – Статью нужно отправить не позднее сегодняшней ночи, а работы еще много.

– Из-за мелочовки я бы тебя вызывать не стал! Дело действительно серьезное! – Устов был сильно возбужден, но сумел себя удержать, чтобы не подсакивать на стуле. – Я сегодня наконец убедил одного парня дать письменные показания и заверить их у нотариуса. Это единственное недостающее звено в цепочке улик против Пятака и Гриши Якоря. Собранная воедино, эта цепочка должна стать кандалами для обоих.

– Да вы поэт, – усмехнулся Сергей. – Может, вы мне объясните, что это за парень, какие показания и что за цепочку вы имеете в виду? Надеюсь она хоть золотая?

– Она бриллиантовая! – воскликнул Устов, доставая из портфеля несколько листов бумаги и видеокассету.

Сергей слушал Устова, все больше и больше заражаясь возбуждением собеседника. Эпизодически он ловил себя на том, что забывал закрыть рот. Но рассказ того стоил, материал действительно должен был получиться убойным.

Оказалось, что один из подчиненных Устова сумел сохранить очень интересную видеозапись. Эта запись была последней, которую сделали сотрудники наружки, следившие за Гришей Якорем. Милиционер не успел приобщить ее к материалам оперативного дела, которое исчезло сразу после того, как в Питер приехала проверка из Москвы. Потом, когда начались известные события вокруг отдела Устова, этот сотрудник посчитал лишним говорить кому-то о записи. Впрочем, уничтожить ее он не стал.

А несколько дней назад завербовался в охрану приисков где-то в Сибири и рассказал о пленке своему бывшему начальнику.

– Я об этой кассете сам узнал не очень давно, – сказал Устов. – Сама по себе она особого криминала не содержит. Там записано, как к Грише Якорю привозят гражданина Литвы Альгирдаса Малтуса. Он возглавлял небольшую строительную фирму, специализировавшуюся на строительстве коттеджей и загородных домов. Строил Гришин домик, и Якорь задолжал Малтусу около ста тысяч долларов. Само собой, отдавать не стремился. Но прибалт настаивал и даже угрожал судом и международным скандалом. Литовца привезли к Грише для беседы. Еще через час туда же приехал Пятак. Уехал он только через три часа. А Малтус всплыл, спустя четыре дня, в «Крестах». И то только после того, как литовское консульство начало его активные поиски.

– А в «Крестах» он за что оказался?

– Незаконное предпринимательство и мошенничество. Пятак оформил. Причем потерпевшим проходит Григорий Савицкий, – усмехнулся Устов. – Альгирдас утверждал, что был похищен и провел в подвале дома Гриши Якоря четверо суток. Там его подвергали пыткам Савицкий и Пятлин. Малтусу, конечно, не поверили, но его показания в деле имеются. А эта запись доказывает, что его действительно привозили к Грише. Ну и в качестве последнего штриха – показания сотрудника, который вместе с технарями вел съемку. Круг замкнулся! – Устов победно посмотрел на Сергея.

– Да-а-а, – протянул Сергей, – убойный материалчик.

– Надо только, чтобы его напечатали.

– Это оригинал? – кивнул Сергей на кассету.

– Копия, как и нотариально заверенные показания. Оригиналы находятся в банковской ячейке. – Устов помолчал. – Если по твоим статьям действительно начнется движуха, я готов передать оригиналы следственной группе. Но не всякой...

– Подъезжай ко мне, – произнес Сергей в телефон, сразу после того, как расстался с Устовым. – И как можно быстрее.

Роман не стал задавать глупых вопросов – если Сергей сказал, что срочно, значит, надо ехать.

– Интересно, – задумчиво произнес Роман, когда они вместе просмотрели запись и прочитали показания милиционера. – Этот Альгирдас до сих пор в «Крестах». СЭБ мне предоставил материал по нему. Я как раз на днях хотел с ним поговорить.

– Так ты знал об этом деле? – изумился Сергей. – И ничего не сказал?!

– А что тут было говорить? – невозмутимо ответил Роман. – Без этой пленки и показаний мента все слова литовца лишь попытка очернить того, кого он же сам кинул на деньги.

– Ты прав, – подумав, согласился Сергей. – Но теперь-то его словам имеется подтверждение. Такой материал ухватит любое издание!

– Надеюсь, ты не собираешься завернуть вторую статью?

– А зачем? – удивился Сергей. – Статья практически готова, осталось причесать и отправить.

– Ну я подумал, что раз к тебе попал такой убойный компромат, то ты можешь решить не следовать нашему плану. Просто опубликовать его и все.

– Нет, – качнул головой Сергей. – Просто одновременно с моей третьей статьей в Интернете будет выложен и этот материал.

– Ну и хорошо, – кивнул Роман. – Копию мне сделаешь? Для отчета начальству.

– Да без проблем.

* * *

Нельзя сказать, что статья в «Криминальной хронике» произвела фурор. Но занервничать она заставила очень многих. И в первую очередь Валерия Пятлина. Он примчался к Григорию Савицкому, отменив совещание начальников отделов своей службы.

– Ты понимаешь, что это значит? – брызгая слюной, чуть ли не кричал он в кабинете Гриши Якоря. – Это же наезд!!!

– Да какой наезд? – лениво отмахнулся Гриша. – Ретивый писака нашел, как ему кажется, горячую тему. В ближайшее время мои ребята его вычислят и поговорят.

– Нет, ты действительно не понимаешь? – Пятлин вытащил из портфеля два номера «Хроник». – Эта статья вышла неделю назад. Ты ее читал? – дождавшись кивка Гриши, Пятак продолжил. – Вроде ничего серьезного, но намеки на то, что Коптинский рынок был захвачен (причем при непосредственном участии УБЭПа), имеются. А вторая статья просто уже кричит о нашей с тобой связи.

– Но фамилий ведь нет, – подал голос Гриша. – Да и серьезного там ничего нету. Объясним писাকে политику партии и народа, он и успокоится. Чего всполошился?

– Я уверен, что фамилии и серьезные факты появятся в самое ближайшее время! – рявкнул Пятак. – Неужели ты не чувствуешь систему? Сперва разведка, потом пристрелочный удар и, наконец, прямое попадание! Это же ясно как день!

– Какое «прямое попадание»? – не понял Гриша. – Ты что несешь?

– Я образно, – поморщился Пятлин. – Имел в виду, что в следующей статье появятся серьезные обвинения. А публикация в СМИ, если ты не знаешь, является поводом для возбуждения уголовного дела.

– Да кто им позволит? – опять махнул рукой Савицкий. – Да и статьи не будет, я об этом позабочусь. Выпей лучше и успокойся. – Гриша протянул Пятаку бокал с коньяком.

– Сомневаюсь, что у тебя получится остановить следующую публикацию, – буркнул Пятак, принимая бокал и падая в кресло.

– Что ты имеешь в виду?

– После первой статьи я попросил одного знакомого из министерства прошупать главного редактора этой газетенки. Они в Москве базируются, – пояснил Пятак. – Мой человек сказал, что к редактору довольно часто люди из ФСБ наведываются.

– Ну и что?

– А то, что за автором этих статей тоже уши «безопасности» виднеются!

– Ты знаешь автора?

– Знаю, – кивнул Пятак. – Хоть подписаны они псевдонимом, но писал их Сергей Якушев.

– Это который из Мурманска? – Гриша посмотрел на собеседника, Пятак кивнул. – Бывший опер. Занятно... А почему ты решил, что за ним ФСБ стоит?

– После того как я узнал, кто автор статей, я дал указание взять распечатку телефонных переговоров его сотового. – Пятак сделал большой глоток коньяка и продолжил: – За последние две недели он одиннадцать раз звонил на номер... ему с этого номера звонили девять раз. Номер зарегистрирован на Романа Лебедева. – Пятак выдержал паузу. – Майора УФСБ Питера и области. А вчера вечером твоего литовца перевели из «Крестов» в изолятор ФСБ.

– Та-а-ак, – протянул Савицкий. – Пожалуй, ты прав, ситуация действительно неприятная. И кто же это решил на меня наехать?

Пятлин промолчал, понимая, что Савицкий просто думает вслух. Он налил себе еще коньяка и тихонько уселся на диванчике. А Гриша откинулся в кресле и глубоко задумался. Минут через пять он резко очнулся и воззрился на Пятлина.

– Установочные данные на Якушева у тебя есть? – Пятак поспешно кивнул. – Давай.

Пятлин положил на стол Гриши несколько листков. Якорь быстро их просмотрел и снял трубку телефона.

– Кольнева ко мне, быстро! – Гриша посмотрел на Пятака. – Ну чего сидишь? Кто бандитов ловить будет? Ты хочешь, чтобы по управлению слухи поползли? Давай быстро на Суворовский и веди себя хорошо!

– А-а-а-а...

– А этот вопрос я решу! – отрезал Гриша. – Все, давай лучше вечером встретимся. А сейчас ноги в руки и на базу. Ты нужен своей стране!

Оставшись в одиночестве, Гриша сделал пару звонков, отдал указания подчиненным и опять задумался. Публикации в прессе вполне могли тянуть на то, что «безопасность» решила немного осадить стремительно взлетающего Гришу. А это значит, что за статейками последуют более серьезные события. И вот эти события могут привести к тому, что он, Григорий Савицкий, вынужден будет не бизнесом заниматься, а отбиваться от нападков сотрудников правоохранительных органов. А это уже чревато финансовыми потерями. А то и потерей авторитета. Допустить такого нельзя ни в коем случае.

«Лучше подуть на воду, чем обжечься молоком», – решил Гриша и набрал номер, по которому звонил чрезвычайно редко. Абонент был приближен к Кремлю, а потому мог решить любую проблему. Собственно, именно этому абоненту Григорий Савицкий был обязан своим нынешним положением и богатством.

В далеком нынче 92-м году тот человек дал Грише начальный капитал, помог в организации частного охранного предприятия, направлял ценными советами и всемерной поддержкой во властных структурах во времена становления бизнеса. Ну и получал долю, переводимую Гришей на номерной счет в Дрезденбанке. А потом, видимо, убедившись, что протеже неплохо справляется, замкнул на Гришу контроль за некоторой частью федеральных денег, проходящих через Питер и ближайшие регионы. Что в одну, что в другую сторону. А это уже не миллионы, а миллиарды американских рублей. Сам Гриша имел с этого потока, дай бог, один-два процента. Но ему и этого хватало, чтобы ни в чем себе не отказывать.

Сколько же получал его московский покровитель, Гриша не мог даже предположить. Впрочем, на том уровне деньги уже рассматриваются не как собственно количество нолей и возможность что-то купить на них, а как рычаг влияния и инструмент власти.

Звонить такому человеку по вроде бы мелочному вопросу не стоило. Но интуиция Гриши подсказывала, что ситуация гораздо серьезней, чем может показаться на первый взгляд. В конце концов он действительно не может нажать на УФСБ Питера. А в том, что за статьями стоит именно ФСБ, Савицкий, после пары звонков, почти не сомневался.

* * *

Сергей уехал из дома довольно рано. Необходимо было забрать пленку с видеозаписью, которую он отдал знакомому видеоинженеру, чтобы тот перевел изображение в цифровой формат. Через два часа после того, как Сергей уехал, к его дому подъехал джип. Из машины вышли два парня спортивного телосложения и направились к подъезду. Подъезд в этом доме был единственный, а потому перед ними не стояла проблема выбора. В здание они попали без проблем. Набрали на домофоне номер квартиры на одном из верхних этажей, дождались ответа,

заявили, что принесли телеграмму, и спокойно вошли. Но в подъезде натолкнулись на препятствие в виде консьержа.

Консьержем в доме работал отставной военный. Палычу было около семидесяти, и он жил в этом же доме. Квартиру ему купил муж его дочери, успешный бизнесмен. В деньгах Палыч не нуждался, а на эту работу устроился скорее для того, чтобы не умереть со скуки. Консьерж отличался редкостной занудностью и дотошностью. А потому, когда увидел незнакомых парней, не мог не поинтересоваться, к кому те пришли.

– Вы к кому, ребята? – вполне дружелюбно поинтересовался Палыч у вошедших в подъезд.

– Да к другу, – спокойно ответил один из гостей. – К Сереге Якушеву.

– Так он уже два часа как уехал. – Палыч подозрительно посмотрел на парней. – А как вы вошли, если Сергея нет?

– Он нам ключи дал, – спокойно ответил тот же парень. – Сказал, чтобы мы его в квартире подождали.

– Не, ребята, – покачал головой Палыч, – меня он ни о чем таком не предупреждал. Так что я лучше ему перезвоню...

– Не надо звонить, – поморщился второй, неодобрительно взглянув на своего спутника. – Мы из милиции. – Он раскрыл красную книжечку и продемонстрировал ее Палычу. – Нам просто надо поговорить с Якушевым. Он не говорил, когда вернется?

– Нет, – покачал головой Палыч. – У него график свободный, может через час приехать, а может и ночью.

– Ну и ладно, мы попозже заглянем.

Парни вышли из подъезда, постояли пару минут у дверей, видимо, решая, что делать дальше, и сели в припаркованный у самых дверей джип. Палыч следил за ними через монитор. Дождавшись, пока машина отъехала, он хмыкнул, вытащил сотовый телефон и набрал номер.

– Здравствуй, Сережа, – произнес он в трубку. – Тут к тебе подозрительные личности приезжали.

– Что за личности?

– Двое, лет по тридцать пять, представились ментами, – четко доложил Палыч. – Но явно не менты, одеты богато. Хотя удостоверение показали вроде настоящее. Попытались сразу к тебе пройти, но я их тормознул. А когда сказал, что тебе позвоню, сразу ушли. Сели в джип «лендкрузер», номер питерский, заканчивается на ОМ.

– Спасибо, Палыч! – Сергей немного подумал и продолжил: – Ты прав, это не менты. Они уехали?

– От подъезда отъехали, но, вполне возможно, недалеко. У тебя проблемы?

– Пока не знаю, – признался Сергей. – Но даже если и проблемы, то они были ожидаемы. Кое-кто остался недоволен моей статьей.

– Ты поосторожней. Если что, на меня можешь рассчитывать.

Палыч Сергея уважал. Во-первых, потому, что тот раньше служил в милиции. Тем более в советской милиции. И ушел, по мнению Палыча, когда демократы стали распродавать страну. Сергей старика не разубеждал. А во-вторых, потому, что Сергей иногда сживал у Палыча в каморке. Чаще всего по ночам, когда Сергей писал какой-то сложный текст, который по каким-то причинам не шел. В таких случаях журналисту требовалось полностью абстрагироваться от темы, забить мозг другими впечатлениями и мыслями. А для того, чтобы «забить мозг», Палыч был просто незаменим. Он только рад был тому, что хоть кто-то интересуется его жизнью и боевым прошлым.

Сергей нажал на отбой и задумался. Вообще-то чего-то подобного он ожидал. В том, что ребята приехали от Гриши Якоря, он абсолютно не сомневался. Но так и не решил, что же ему в данном конкретном случае делать. Скрыться или попытаться поговорить? В то, что

к нему сразу начнут применять методы физического воздействия, Сергей не верил. Но был убежден: от него так просто не отстанут. Можно было поводить подчиненных Гриши Якоря за нос, но Сергей предпочитал действие бездействию. А потому решил пойти на контакт. Но сперва требовалось прикрыть тылы. На всякий случай, мало ли что...

Сергей подъехал к дому часа через три. То, что ему сели на «хвост», он понял еще час назад, но отрываться не стал. Не успел он припарковаться и выйти из машины, как к нему направились двое крепких парней, отошедшие от подъезда. Из машины, следовавшей за Сергеем, вышел еще один, отрезав возможный путь бегства на проспект. Но Сергей бежать не собирался. Он спокойно закрыл свое авто, оставив в нем пакеты (чтобы не занимать пока руки) и обернулся.

– Сергей Якушев?! – скорее утвердительно, чем вопросительно, спросил один из подошедших.

– Он самый, – не стал отрицать Сергей. – С кем имею честь?

– Поедешь с нами.

– И не подумаю, – спокойно ответил Сергей, делая небольшой шаг назад. Для задуманного ему надо было, чтобы его противник переместился немного левее.

– Да кто тебя спрашивать будет?! – усмехнулся парень, передвигаясь как раз туда, куда было нужно.

Он протянул руку к Сергею, намереваясь взять его за плечо. Зря он так поступил... Сергей сделал шаг навстречу, двумя руками схватил протянувшуюся к нему руку, слегка развернулся вокруг оси, одновременно поднимая свои руки и руку «собеседника» вверх. Не ожидавший подобной прыти от журналиста парень вскрикнул, резко согнулся, довольно ощутимо приложившись лицом о стоящую справа от Сергея машину. На ближайšie пару минут он был неопасен. Сергей отпустил противника, выдернул из поясной кобуры пистолет и навел на второго.

– Стоять! Не дергайся!

– Ты охренел?! – Страха в голосе не было, а вот искреннего удивления хватало. Краем глаза Сергей следил и за третьим. Но тот пока активных действий не предпринимал. Хотя Сергей отметил, что рука у него дернулась к левой подмышке. – Я сотрудник милиции...

– Не факт, – возразил Сергей, не опуская пистолет. – Вы не представились, а враждебные намерения продемонстрировали довольно ясно.

– Ну ты и дурак! – покачал тот головой, но резких движений не делал. – У тебя же разрешения нет, идиот. Сам себе статью повесил...

– Это травматический, – разочаровал Сергей собеседника, – разрешение на него у меня имеется. А с такого расстояния даже из «травмы» мало не покажется. Не дергайся!

– Расслабься, я удостоверение достану, – он медленно достал из нагрудного кармана куртки красную книжечку. – Нормально видно?

– Не очень, – не опуская пистолета, ответил Сергей. – Отойди на пару шагов.

В этот момент сидевший на земле пошевелился, и Сергей, недолго думая, наступил ему на руку. Не сказать чтобы сильно, но чувствительно. Болезненный вскрик показал, что поцеловавшийся с машиной отнесся к действиям журналиста неодобрительно.

– Слышь, журналиста, заканчивай! Ты и так уже наворотил много лишнего, – крикнул милиционер. – Уж на статью точно!

– Вот и проверим, – спокойно ответил Сергей, доставая телефон. – Дежурный? Меня зовут Сергей Якушев. По месту моего проживания по адресу проспект Просвещения дом... на меня совершено разбойное нападение. Нападавшие мной задержаны, но могут попытаться сбежать. Так что поторопитесь, – Сергей нажал на «отбой» и посмотрел на милиционера. – Сейчас приедут твои коллеги, тогда и разберемся.

– Да без проблем! – Представившийся ментом явно повеселел. – Напарника моего не трогай, а то он обидится.

– И что будет?

– Позже узнаешь, – туманно ответил милиционер.

Старший лейтенант милиции Ковун даже не скрывал, что вполне удовлетворен ходом событий. Игорь Кольнев, ближайший помощник Григория Савицкого, приказал особо с журналистом не церемониться. А тот сам загнал себя в тупик. Ковун не сомневался, что с коллегами из Приморского РУВД, на земле которого он сейчас находился, договориться сумеет. А это значит, что Якушев будет задержан за сопротивление органам правопорядка. Ну а там и наркоту можно будет подкинуть. С таким «багажом» журналист должен будет стать шелковым. Так что Ковун пребывал в приподнятом настроении, прикидывая, на что он потратит премию от «БалСо» за качественно выполненное задание.

Вызванные Сергеем сотрудники Приморского управления прибыли довольно быстро. Милиционер не делал никаких попыток сбежать, да и сидевший на земле вел себя спокойно. Сергей понял, что ребята явно готовили ему серьезную гадость и поздравил себя с тем, что подстраховался. Он бросил быстрый взгляд на свой балкон и, как и ожидал, увидел там мужскую фигуру. Последовавшие за прибытием милиционеров в форме события только подтвердили предположения журналиста.

– Оперуполномоченный Ковун, – проорал стоявший у Сергея на мушке милиционер сразу после того, как прибывший наряд высыпал из машины с автоматами наперевес. – Центральное РУВД. Документы в нагрудном кармане.

Говоря все это, Ковун принял ласкающую глаз любого милиционера позу – широко расставил ноги, немного согнулся, а руки положил на капот машины, возле которой стоял. Впрочем, Сергей сделал то же самое, положив пистолет на крышу собственной машины. Видя столь мирные намерения со стороны потенциальных преступников, сотрудники Приморского РУВД повели себя довольно вежливо. То есть не было ударов по почкам прикладами автоматов с требованием лечь на землю, заламывания рук и прочих прелестей жесткого задержания. Но бдительности тоже не теряли, а потому Сергей был под прицелом до тех пор, пока один из милиционеров, судя по нашивкам – сотрудник патрульно-постовой службы, не забрал его пистолет и не крикнул коллегам:

– Травматический.

– Это я вызывал милицию, – поспешил сообщить Сергей.

– Разберемся, – буркнул пэпээсник.

Сергей посмотрел в сторону Ковуна. Тот оживленно беседовал с офицером, приехавшим с сержантами ППС. Через несколько мгновений к ним присоединился и тот, кто сидел на земле после поцелуя с автомобилем. Сергей криво усмехнулся, но качать права пока не стал.

– Так что здесь происходит? – спросил приехавший с патрулем офицер с капитанскими погонами, подходя к Сергею. Ответить тот не успел.

– Этот человек оказал вооруженное сопротивление сотруднику правоохранительных органов, – громко заявил Ковун, заставив коллегу из Приморского РУВД поморщиться. – Мы хотели допросить его в связи с делом об убийстве наркодилера. По нашим данным, он мог быть свидетелем событий, способных пролить свет на убийство. Но Якушев неожиданно напал на моего напарника, взял его в заложники и угрожал убийством.

– Пистолет не боевой, – буркнул «приморец».

– Но я-то этого не знал, – резонно заметил Ковун.

«Ага, – подумал Сергей, – похоже, капитану этот коллега не очень нравится. Это хорошо». Вслух же он спросил:

– И у вас есть свидетели, которые подтвердят этот бред?

– Конечно, есть, – с торжествующей ухмылкой произнес Ковун. – А вот ты опровергнуть мои слова не сможешь, козел! – последнюю фразу он произнес очень тихо, но капитан услышал и опять поморщился. Ему явно не нравилось то, что здесь происходило.

– Товарищ капитан, – обратился к нему Якушев, – все, что говорит этот человек, явная ложь. Он не представился, его напарник (кстати, а кто он?) пытался заставить меня пройти в неизвестном направлении, что было воспринято мною как попытка похищения. Я член Союза журналистов, пишу на острые темы, а потому очень часто в мой адрес поступают угрозы. Я действовал в пределах закона, ничего не нарушал...

– А кто это может подтвердить? – перебил Сергея Ковун. – Капитан, оформляй до выяснения, чего его слушать? А через час я тебе и ордер привезу, и все показания.

– Кто бы сомневался, – буркнул капитан, – извини, парень, но пока ты не сможешь опровергнуть его слова, тебя придется задержать.

– Да никаких проблем, – весело ответил Якушев. – Вы только камеру с меня снимите. А то в кутузке ее могут повредить, а штука дорогая.

– Какую камеру? – опешил капитан. Ковун выглядел не менее ошарашенным.

– На мне установлена веб-камера, – пояснил Сергей. – Замаскирована под пуговицу на куртке. А на воротнике микрофон направленного действия. Все, что здесь происходило, передавалось на компьютер моего коллеги. Так что опровергнуть слова этого оперуполномоченного, – последнее слово Сергей просто выплюнул, – я могу на раз. А еще хочу предупредить, что если установление моей личности затянется, то запись через пару часов появится в Интернете.

Сергей медленно расстегнул куртку и продемонстрировал камеру. Она действительно крепилась к куртке вместо одной из пуговиц.

– Это невозможно, – прошептал побледневший Ковун.

– Техника шагнула далеко вперед, – усмехнулся Якушев. – Неужели тебя Гриша Якорь не предупредил, что я десять лет в уголовном розыске отрубил? Я был хорошим опером и привык прикрывать собственную задницу.

На некоторое время на стоянке установилась гробовая тишина. Наконец капитан кашлянул и хмуро поинтересовался у Сергея:

– Вы все еще настаиваете на том, что эти люди на вас напали?

Милиционер прекрасно понимал, что если Якушев сейчас полезет в бутылку, то ему придется препроводить всю компанию в отдел. А ему отчаянно этого не хотелось. Здесь явно творилось нечто далекое от его понимания. С одной стороны, он искренне сочувствовал журналисту, на которого только что чуть не повесили уголовное дело, но с другой – вмешиваться в интриги Гриши Якоря... Капитан не относил себя к людям, склонным к суициду. Все это прекрасно понимал и Якушев.

– Пусть убираются, – буркнул он и повернулся к Ковуну: – И передайте Грише, что если хочет поговорить, то вот ему моя визитка. А если попытается еще раз применить силовой вариант, да еще с привлечением прод... э-э-э... сомнительных оперуполномоченных, то мне придется обратиться за защитой в Службу собственной безопасности ГУВД и УФСБ.

– Ты хоть понимаешь, против кого хвост поднимаешь? – прошипел Ковун.

– Я-то понимаю, – кивнул Сергей. – Потому и взять меня на арапа не получится. Так своим хозяевам и передай.

Ковун не был глупцом, а потому понимал, что здесь и сейчас он проиграл по всем статьям. Тем более что камера по-прежнему висела на куртке, а журналист ее не касался. А значит, вполне возможно, что до сих пор работает. После всего только что услышанного Ковун не сомневался в том, что Якушев не блефует и не шутит. Он ведь прекрасно знал, от кого на него наехали, хотя ни Ковун, ни его напарник из «БалСо» об этом не говорили. И раз чувствует себя настолько уверенно, то явно имеет в запасе еще парочку неприятных сюрпризов. Капитан на

нарушение закона не пойдет, это тоже понятно. А значит, придется утереться и уехать. Ковун скрипнул зубами, плюнул под ноги журналисту и процедил:

– До встречи, писака! До очень скорой встречи...

– Не знаю, за что на тебя обиделся Гриша, но на твоём месте я бы куда-нибудь уехал, – покачал головой капитан, после того как Ковун и его напарник сели в машину и скрылись из виду.

– Ему моя статья не понравилась, – невозмутимо ответил Сергей, – про «БалСо» и методы их работы.

– Так это ты ее написал? Классная статья! – восхитился капитан и тут же поскуучнел. – Только зря это все...

– Почему?

– «Он же памятник, кто ж его посадит...» – протянул капитан.

– Посмотрим, – бодро отозвался Сергей. – Не все в этой стране так плохо. Если о делишках Гриши Якоря узнает слишком много народу, его сольют свои же. Замаранные не нужны ни наверху, ни внизу.

– Хотелось бы верить, – вздохнул капитан. – Но ты бы все равно поосторожней себя вел. Этим ведь и убить ничего не стоит. А об их делишках и так знает много народа, но ведь пока не слили. Но ты, если что, звони. Явного криминала мы на своей земле не допустим.

– На явный криминал они вряд ли пойдут, но все равно спасибо, – благодарно кивнул Сергей и протянул милиционеру руку.

Тот крепко пожал ее и не спеша двинулся к машине. Сергей задумчиво смотрел капитану вслед. Он понимал, что не все в органах милиции одобрительно смотрят на дела Пятака и Гриши Якоря. Но, по мнению журналиста, от выражавших свое неудовольствие слишком явно друзья-соратники уже давно избавились. А оказалось – не от всех, и в милиции еще встречаются оппозиционеры. И это радовало.

Сергей прикурил сигарету и двинулся к своему подъезду. Палыч выскочил из-за конторки и подскочил к нему:

– Эти двое так и ошиваются поблизости, – свистящим шепотом доложил он.

– Все нормально, – успокаивающе произнес Сергей. – Сегодня они уже вряд ли появятся. Мой друг на месте?

– Да-да, – закивал Палыч. – Как ты и сказал, я дал ему ключ, он в твоей квартире. А он действительно из ФСБ?

– Действительно, – кивнул Сергей.

– Так почему он их не арестовал?

– Пока не время, – Сергей многозначительно посмотрел на старого вояку. – Вы же понимаете, что не все так просто...

– Конечно, конечно, – закивал Палыч. – Я все понимаю. Если что, ты всегда можешь на меня рассчитывать. Сказать там чего или выступить свидетелем.

– Это секретное дело, – опять напустил на себя многозначительный вид Сергей. – Так что пока никаких показаний не требуется.

– Но у меня имеется самый высокий допуск к секретным материалам, – выпятил грудь Палыч. Он хотел сказать что-то еще, но не успел.

– Сейчас не время говорить об этом, – подпустив в голос металла, отрезал Сергей. – Позже нам потребуется ваша помощь, но пока обо всем следует просто молчать.

Палыч кивнул и попытался вытянуться по стойке смирно. Рейтинг Сергея в его глазах достиг невероятной высоты, и он готов был исполнять любые его указания. Но больше всего, как догадывался Сергей, старика грело то, что он опять оказался причастен к активным действиям, направленным (как думал Палыч) на безопасность страны. Сергей еще раз многозначительно кивнул и поспешил к лифту.

– Ну как прошло? – поинтересовался Роман, не отлипая от телевизора, по которому шел какой-то очередной серийный боевик.

– Нормально. Сейчас позвоню, чтобы запись переслали и посмотрим. Пива хочешь?

– Я вообще-то голодный как стая волков, а у тебя в холодильнике шаром покати! Ты что, только в ресторанах питаешься?

– Не только, но забивать холодильник привычки не имею. В любой момент могу в командировку сорваться, и кто потом все это есть будет? Так что я покупаю только то, что могу съесть за раз. Щас я тебя мясом накормлю, специально на рынок заезжал.

– Тебе помочь? – с энтузиазмом откликнулся Роман.

– Помой овощи и покроши в тарелку. С мясом я сам управлюсь.

Не прошло и получаса, а друзья уже сидели за немудреным мужским столом. Много мяса, овощи, зелень и пиво. А что еще надо голодному мужику?

– Вчера Альгирдаса перевели в наш изолятор, – быстро слопав первый кусок мяса, поведал Роман. – Я сегодня с ним говорил, и он готов давать показания. Оказалось, что Гриша Якорь не только деньги ему отдавать не хочет, но еще и фирму собирает отнять.

– А зачем ему фирма литовца?

– Во-первых, у Малтуса уже сложилась неплохая репутация. А во-вторых, его фирма владеет несколькими перспективными пятнами под застройку. Причем не только в России, но и в Прибалтике. Так что резоны у Савицкого имеются.

– А литовец не боится давать показания?

– А куда ему деваться? Правда, потребовал, чтобы его освободили, но это не такая уж большая проблема. Через пару дней выпустим.

В этот момент из комнаты раздался мелодичный сигнал.

– Что это? – насторожился Роман. – К тебе гости?

– Почта пришла, – ответил Сергей. – Запись сегодняшней встречи с Гришиными архаровцами переслали. Да куда ты подорвался? Никуда не денется, доедай давай.

– Что-то слишком нагло этот Ковун работает, – задумчиво произнес Роман, после того как они отсмотрели запись.

– А чего ему опасаться? – пожал плечами Сергей. – Если бы я не озаботился камерой, то вполне могло и получиться. Вряд ли этот капитан стал бы возникать против Гриши Якоря.

– Если бы ты не озаботился камерой, то тебя бы вытащил я, – проворчал Роман. – Не зря же ты меня из конторы вызволил и у себя дома посадил.

– Страховка, – усмехнулся Сергей, – дополнительная.

– Да ладно, чего уж там. Какие у тебя планы?

– Все как задумано, – опять пожал плечами Сергей. – Завтра-послезавтра добыю третью статью. И подготовлю материал по устовской записи и показаниям Альгирдаса.

– Ты пока все-таки на своей машине не ездь, да и проверяйся почаще. И смотри, чтобы тебе ничего в карман не положили. В следующий раз они могут более серьезно подготовиться.

– Не учи отца детей делать, – усмехнулся Сергей. – Пиво еще будешь?

– Не, хватит, пора домой ехать.

– А что тебе дома-то делать? – удивился Сергей. – Сам же говорил, что жена к матери уехала. Или имеются другие кандидатки?

– Другие кандидатки всегда имеются, – улыбнулся Роман. – Просто выспаться хочу, а пока до дома доеду, уже ночь будет.

* * *

На следующий день Сергей оставил машину у дома и поехал в центр на метро. Несколько раз проверился, но слежки не обнаружил. А в обед ему позвонил Григорий Савицкий.

– Здравствуйте, Сергей Андреевич, – произнес довольно приятный голос из трубки. – Прошу извинить за действия моего сотрудника, превратно истолковавшего мою просьбу пригласить вас для беседы.

– Здравствуйте, Григорий Васильевич. А с каких это пор сотрудники уголовного розыска стали вашими сотрудниками?

– Я имел в виду того человека, который пытался вас заставить сесть с ним в машину. Оперуполномоченный Ковун ведь не пытался на вас воздействовать физически?

– Ну, если попытка навесить на меня несколько статей и засадить меня в тюрьму не является физическим воздействием, то я даже не знаю, что может этим воздействием являться.

– Но ведь для вас все закончилось победой, не так ли? Так зачем сейчас говорить об idiotских действиях некоторых личностей. Я хочу с вами встретиться и приглашаю вас на ужин.

– Весьма польщен, Григорий Васильевич, но...

– А ты не торопись, – более жестким голосом перебил Гриша Якорь, перейдя на «ты», – ко мне иногда вице-губернаторы за неделю на прием записываются. А тебя я готов принять без очереди. Гарантирую полную безопасность. Можешь даже своим друзьям с Литейного не звонить. Мое слово твердое. Я просто хочу поговорить. Жду тебя в «Вишне» в восемь вечера. В список гостей ты уже внесен.

Сергей посмотрел на отключившийся телефон и хмыкнул. То, что Гриша Якорь вычислил его связь с ФСБ, немного покорило. А с другой стороны, Сергей почувствовал азарт. Гриша показал себя умным противником, умеющим признавать свои ошибки и быстро реагировать на изменение обстановки. Журналист почти не сомневался, что в фешенебельном ресторане «Зимняя вишня» ему ничто не угрожает. И очень хотелось пообщаться с Савицким лицом к лицу. Но опыт и интуиция опера предостерегали и не советовали соваться в пасть льва. Разговор мог повернуться по-разному, и необходимо было озаботиться отходом. На встречу Сергей пойдет, он это для себя решил уже твердо. И что же такое придумать кроме звонка партнеру-цензору из ФСБ? Сергей посмотрел на телефон и улыбнулся. Он нашел способ подстраховаться.

– Ира, привет. Узнала? – весело спросил Сергей в трубку.

– Узнала, – довольно холодно ответила трубка. – Богатым тебе не быть. Чего звонишь?

– Хочу извиниться и пригласить тебя в ресторан.

– Знаю я твои рестораны, – проворчала трубка, – заманишь в китайскую забегаловку...

– Не угадала, – перебил Сергей. – «Зимняя вишня» тебя устроит?

– Ты что, банк ограбил? – после довольно продолжительной паузы спросила трубка. – Или устроился на работу в «Газпром»?

– Ни то ни другое, – рассмеялся Сергей. – И не так уж там дорого, чтобы я не мог позвонить себе пригласить туда красивую девушку. Ну что, согласна?

– Но туда же доступ только по клубным картам, – растерянно проговорила трубка.

– Послушай, – Сергей добавил в голос немного раздражения, – если я тебя приглашаю, то уверен, что нас пустят. Разве я тебя хоть раз обманывал? – Сергей еще не успел закончить фразу, но уже понял, что зря он это сказал.

– Ты еще смеешь спрашивать?! – Уровень звука в трубке подскочил на несколько децибел.

– Ира, прости, сказал, не подумав, – умоляюще произнес Сергей. – В конце концов я ведь позвонил тебе, чтобы вымолить прощение, а ты вместо того, чтобы принять мои извинения, начинаешь лепетать что-то про клубные карты и «Газпром». Ты можешь ответить прямо – согласна пойти со мной в «Вишню» или нет?

– Хорошо, – подумав, ответила трубка, – но если ты наврал и в этот раз, я ославлю тебя на все журналистское сообщество Питера. И ни один журналист больше не будет иметь с тобой дела!

– Договорились. Через час я подберу тебя у выхода из метро «Канал Грибоедова».

Сергей отключился и пошел ловить такси. Он действительно был виноват перед Ириной Смолиной. Ира работала в одном из информагентств, и они частенько пересекались на различных мероприятиях. Иногда обменивались сведениями. Несколько месяцев назад Сергей попросил Иру пойти на оглашение приговора, на которое сам никак не успевал. Самой Ире приговор был не так уж и важен, но она пошла. А потом написала Сергею полный отчет (что ему и надо было для статьи). Через пару дней журналист пригласил коллегу в ресторан. Но сам не пришел. С одной стороны, у него была «конкретная отмазка» – его срочно вызвал в Москву очень перспективный заказчик. Но с другой – Сергей понимал, что виноват. Честно говоря, о том, что у него назначено свидание, он вспомнил уже в самолете. В Питер Якушев вернулся только через месяц и сразу послал Ирине шикарный букет. Они вроде как помирились, но кошка, пробежавшая между ними, так и не убежала.

Однако в нынешней ситуации Ирина для Сергея была просто шикарным прикрытием. Во-первых, она была известным журналистом. А во-вторых, ее отец занимал немаленькую должность в Сбербанке. С отцом Ира не очень ладила, стараясь быть независимой, но папаша за дочкой приглядывал. Об этой заботе знали практически все значимые в городе люди. А потому Гриша Якорь вряд ли решится предпринять нечто грубое в отношении Сергея, пока Ирина рядом. Но даже если и решится, то Ира в состоянии раздуть серьезный скандал. И в конце концов почему бы не совместить приятное с полезным? В «Вишню» действительно было трудно попасть, а об их кухне в городе ходили настоящие легенды. Сергей специально решил поехать в ресторан заранее. До встречи с Гришей было еще три часа, так что пообедать они с Ирой успеют.

* * *

Савицкий положил трубку на рычаг и задумался. Разговор с высоким покровителем его не очень порадовал. Москвич подтвердил предположения Гриши о том, что публикации появились неспроста и что готовится обнародование чего-то действительно серьезного, способного вылиться в определенные проблемы.

– В «Хрониках» статья не выйдет, – заявил москвич, – об этом я позаботился. Но они могут напечатать и в другом СМИ. Идея пощипать тебя возникла не в Москве, а в Питере. Я, конечно, позвонил, кому надо, но этим гэбэшникам доверять нельзя. Хоть мне и обещали, что материал заблокируют, но он может и выйти. А те, кто обещал, потом свалят на нерадивых исполнителей. Насколько мне удалось выяснить, статья действительно может серьезно тебе повредить. Так что придется тебе тоже поработать. Выясни, кто из питерского управления курирует всю эту бодягу, и попробуй с ним договориться. Если будет кочевряжиться, соединишь со мной.

Немного подумав, Савицкий решил, что все не так уж и плохо. Москвич его не сдал, а значит, все в порядке. К тому же он уже знал, кто из питерского руководства УФСБ контролирует эту операцию. И встретиться с полковником Климовичем он собирался еще до разговора с москвичом. Савицкий посмотрел на часы и заторопился. Времени оставалось не так уж много.

* * *

Сергей и Ирина действительно неплохо провели время. Кухня оказалась выше всяческих похвал. Народу было не очень много, но все сплошь узнаваемые лица. Ира окончательно отта-

яла и прозрачно намекала на продолжение вечера в более интимной обстановке. Сергей был вообще-то не против, но загадывать опасался. Посмотрев на часы, он поспешил к метрдотелю. Сергею требовалось рассчитаться до прибытия Гриши Якоря, которому он не желал давать возможность заплатить за ужин журналистов. Платить за себя он позволял только друзьям.

– Вы пришли по карте гостя, а потому счет за ваш ужин будет записан на счет члена клуба, – несколько удивленно сказал метрдотель. – У нас принято расплачиваться раз в месяц. Это удобно и для клиентов, и для нас. Если вам так уж это необходимо, то можете отдать деньги тому, кто вас пригласил.

– Это невозможно, – покачал головой Сергей. И, не удержавшись, съязвил: – Это вообще черт знает что! Клиент хочет заплатить, а у него денег не берут! – Заметив, что метрдотель поджал губы, Сергей сменил тон и почти просительно продолжил: – Вы должны понимать, что существуют ситуации, когда один человек не может позволить другому платить за себя.

В этот момент к ним подошел то ли швейцар, то ли охранник и что-то прошептал на ухо метрдотелю. Тот быстро взглянул на Сергея, слегка улыбнулся и произнес:

– Отчасти я понимаю, почему вы не хотите, чтобы за вас платил постоянный член клуба. Что ж, если желаете рассчитаться сами, то это ваше право. Надеюсь, у вас имеется банковская карта?

– Само собой, имеется, – тут же повеселел Сергей и протянул карту. – И включите туда еще пару кофе.

– Кофе вам подать прямо сейчас?

– Нет, – покачал головой Сергей, – у нас пока есть. Если можно, то сразу после того, как я поговорю с членом клуба. Тем самым, который пригласил меня сюда. Не думаю, что разговор будет долгим.

Он вернулся к своему столику и даже успел выкурить полсигареты, когда к нему подошел официант с картой и счетом.

– Вас ждут в третьем кабинете, – сказал официант, возвращая Сергею карту.

– Это кто тебя ждет? – прищурилась Ира.

– Савицкий, – небрежно бросил Сергей.

– Так вот кто провел тебя в «Вишню», – понимающе кивнула Ирина.

– Только не говори, что тебе не понравилось, – рассмеялся Сергей. – Я вернусь очень скоро, и мы решим вопрос о продолжении столь чудесного вечера.

– Ты работаешь на Савицкого? – тихо спросила Ира.

– Как раз наоборот, – усмехнулся Сергей. – Если я не вернусь, труби в колокол и поднимай на мои поиски все журналистское сообщество. – Ира фыркнула, но Сергей серьезно заявил: – Я не шучу, вполне возможны эксцессы. И я на тебя рассчитываю.

– Ладно уж, – улыбнулась Ира. – Иди, нельзя заставлять столь важного человека ждать. – В заявление Сергея об эксцессах она не поверила ни капли.

– Ну и зачем ты Смолину с собой притащил? – лениво спросил Савицкий, вальяжно развалившись на диване отдельного кабинета и не предложив Сергею присесть. – Неужели подумал, что я тебя прямо здесь мочить буду? Кстати, ты не напрягайся, в этом кабинете создаются такие помехи, что не работает ни одна аппаратура. Так что записать ничего не удастся.

– Я и не пытался, – с трудом подавив раздражение и еле сдержавшись, чтобы не наругать, ответил Сергей. – Вообще-то воспитанные люди сперва здороваются и предлагают сесть.

– А ты сесть хочешь? – делано изумился Савицкий. – Так мы это мигом оформим.

Сергей молча повернулся и попытался выйти из кабинета, но в дверях путь ему преградил крепкий парень. Увидев, как этот охранник плавно перетек к двери из угла, Сергей сразу понял, что противник перед ним серьезный. Но останавливаться не собирался.

– Ты куда это собрался? Я тебя не отпускал.

– Прикажи своему быку пропустить меня, – спокойно и не оборачиваясь сказал Сергей.

– А то что? – слышалось из-за спины.

Сергей пожал плечами и сделал вид, что поворачивается к Савицкому. Краем глаза увидел, что охранник слегка расслабился, и нанес подлый удар пяткой по голени. Не ожидавший подобного развития ситуации охранник вскрикнул и попытался согнуться. Но Сергей тут же въехал ему локтем в солнечное сплетение, сбивая дыхание, захватил левую руку и резко вывел на болевую. Противник упал на колени, но крик сдержал. Лишь со свистом втянул воздух через сжатые зубы.

– Позовешь остальных и устроим массовую драку? – сухо поинтересовался Сергей у Савицкого.

– Ну ты и борзый, – протянул Гриша. На первый взгляд казалось, что поведение журналиста его не удивило.

– Я думал меня позвали спокойно поговорить, а вместо этого просто пальцы гнут. Так меня ведь этим не удивишь, посмотрелся.

– Ладно, извини. Я знаю, что мы в одной системе служили. Просто хотел собственное мнение о тебе составить. Проходи, садись. Распальцовки не будет.

Сергей отпустил охранника, но не расслабился. Тот встал, зло глянул на Сергея и отошел в угол.

– Да ты не зыркай, Кроха, – усмехнулся Савицкий. – Он все-таки чемпион Северо-Запада по рукопашному бою среди сотрудников правоохранительных органов.

– Видал я таких спортсменов, – буркнул Кроха.

– Ага, – кивнул Гриша, – ты только что показал, как и где ты их видел. Все, заткнись и не отсвечивай. Присаживайся, Сергей. Выпьешь коньячку?

– Нет, спасибо. О чем вы хотели поговорить?

– Спешешь к подружке?

– Спешу, – кивнул Сергей, – а потому давайте к делу.

– Чего ты добиваешься? – Тон Савицкого не изменился, но взгляд стал колючим.

– Да ничего особенного, – пожал плечами Сергей. – Просто хочу, чтобы закон и справедливость восторжествовали.

– Не ерничай, я серьезно спрашиваю.

– А я и не думал ерничать. Может, вам этого и не понять, но меня бесят подобные вам. Которые решили, что им все позволено. Что можно сажать невиновных в тюрьму, что можно грабить, убивать, ломать судьбы людей. Что законы пишутся для быдла, а они неприкасаемые, – Сергей говорил спокойно, не повышая голоса. Но внутри все кипело.

– Ты коммунист? Ненавидишь богатых? – криво усмехнулся Гриша.

– Я знаю очень много богатых, которые ведут себя как нормальные люди. И не строят из себя этаких средневековых баронов, которым на их территории все позволено. У нас на дворе двадцать первый век, а не четырнадцатый. И я хочу, чтобы подобные вам знали, что если они зарвутся, то на них может найтись управа.

– А ты считаешь, что я зарвался? – Савицкий тоже говорил спокойно. Сергей подумал, что Грише действительно интересно.

– Считаю, – кивнул Сергей. – А еще я ненавижу ментов, которые, вместо того, чтобы стоять на страже закона, используют этот закон для прикрытия своей незаконной деятельности.

– Тю-ю-ю, – протянул Савицкий, – так у нас всю милицию сажать надо.

– А вот теперь ерничаете вы. Вы же прекрасно знаете, что я имею в виду не сержантов, которые ларьки крышуют, и не оперов с земли, которые мелким бизнесменам помогают от гопников отбрыкиваться. Может, они и нарушают закон, но по сравнению с тем, что творите вы и ваши ставленники, они просто ангелы.

– Ну, в принципе я тебя понял, – немного подумав, произнес Савицкий. – Отговаривать или в чем-то убеждать таких, как ты, бесполезно. И заниматься этим я не буду. Но все, что я о

тебе слышал, свидетельствует о том, что ты умный парень. А потому я дам тебе шанс подумать. Вполне возможно, что завтра ты решишь не продолжать свой крестовый поход. А в этом случае мы можем и подружиться. Поверь, дружить со мной выгодно.

Сергей улыбнулся, но отвечать не торопился. Савицкий явно вложил в слово «завтра» некий смысл. Но какой, от Сергея ускользало. Некоторое время он ждал продолжения, но Гриша молчал, загадочно улыбаясь.

– Если это все, то я бы хотел вернуться за свой столик.

– Не имею никакого желания посетить твоему свиданию. Передавай привет Ирине. А над моими словами ты все-таки подумай.

Савицкий продолжал сидеть, развалившись на диване. Он не сделал попытки протянуть руку или хотя бы приподняться, прощаясь. Но Сергей и не ожидал этого. Он коротко кивнул, поднялся и направился к выходу. В дверях он столкнулся с каким-то молодым парнем, который тут же отошел, уступая Сергею дорогу и извиняясь. Журналист не обратил на него внимания. А зря...

– Ну что, соскучилась? – спросил он у Иры, вернувшись за столик.

– Почти. Я вижу тебя не расстреляли и не похитили?

– Я сопротивлялся, как триста спартанцев, и меня не смогли победить!

– Насколько я помню, спартанцы все-таки погибли, а ты вроде как живой. Или мне это кажется?

– Я живее всех живых и горю желанием доказать тебе это.

– Это каким же образом?

– Самым древним и самым приятным. – Сергей оглянулся и помахал рукой официанту. – Такси вызовите, пожалуйста.

– Я не сказала «да», милорд, – кокетливо улыбнулась Ира.

– Вы не сказали «нет».

Целоваться они начали еще в такси. А потому, когда у подъезда Сергея окликнул знакомый голос, журналист был сильно недоволен. Он протянул Ирине ключи:

– Квартира двадцать четыре. – Сергей быстро поцеловал Иру. – Это всего на пару минут. Не могу сказать, что рад вас видеть, – буркнул он Устову, который подошел сразу после того, как Ира приблизилась к подъезду.

– Я тебя не задержу, – Устов вытащил из кармана листок бумаги. – Здесь номер ячейки и ключ. Банк прямо напротив того кафе, где мы с тобой встречались.

– Что случилось? – С Сергея моментально слетело романтическое настроение.

– Может, и ничего. Но сегодня за мной следили. Я, конечно, оторвался, но на всякий случай собираюсь на некоторое время исчезнуть из Питера и залечь на дно. Тебе я верю, ты вроде нормальный парень, да и из наших. А даже если и продашь пленку, то и хрен с ним. Устал я что-то.

– Не волнуйтесь, то, что обещал, я сделаю, и запись обнародую. А вот за дальнейшее не отвечаю.

– Я понимаю, – кивнул Устов. – Получится – хорошо! Значит, не все еще так плохо в этой стране. Ну а если и после этого никто ничего не сделает, то и хрен с ним со всем этим. Все, иди, тебя девушка ждет, а мне пора. Замерз как цуцик. Я тебя тут почти два часа дождался.

Они пожали друг другу руки, почти синхронно развернулись и разошлись. У Сергея внутри что-то свербило, как будто он забыл спросить нечто важное, необходимое. Но дойдя до лифта (к счастью, Палыч сменился на ночь, иначе пришлось бы еще и с ним поговорить), Сергей выбросил Савицкого, Устова, Пятака и все остальное из головы. Его в квартире ждет девушка, изнывающая от желания, а он тут мировые проблемы решает!

ГЛАВА 3

Климович вызвал Романа сразу, как только тот появился у себя в отделе. Лебедев немного удивился, потому что до сих пор общался лишь с его замом. А тут такая срочность. На всякий случай Роман предупредил секретаря своего непосредственного начальника, где его искать, и поспешил в СЭБ.

– Здравствуй, майор, присаживайся. – Климович был сама предупредительность: встретил Романа в дверях, обеими руками пожал руку Лебедева, слегка отодвинул стул. Роман моментально насторожился. Он по опыту знал, что, когда начальство проявляет излишнюю заботу о подчиненных – жди неприятностей. – Хочешь кофе или чай?

– Нет, спасибо, – ответил Роман, уstraиваясь на стуле.

– Как продвигается работа с Малтусом?

– Все по плану. Сегодня его выпустят под подписку, и он даст официальные показания по поводу захвата его фирмы Савицким.

Минут десять Роман покладисто отвечал на вопросы Климовича, ожидая, когда же он перейдет к тому, из-за чего вызвал Лебедева к себе. Все, что сейчас рассказывал Роман, было изложено им еще вчера вечером на бумаге и передано замначальника службы. Так что Климовича, скорее всего, не интересовали подробности. Лебедев нужен был ему для чего-то иного.

– Послушай, майор, – наконец произнес Климович, – мне нужен начальник отдела. Должность полковничья. Работа в основном с таможней, тебе это направление немного знакомо, а потому ты быстро вступишь в тему.

Роман напрягся. Предложение было слишком заманчивое и напоминало пресловутый сыр в мышеловке. С таможней он действительно работал около года, когда его отдел разрабатывал каналы поставок оружия в Россию из Украины и Прибалтики. Но Роман не верил, что у Климовича не было своих людей на подобную должность. А это значит, что полковнику очень сильно что-то нужно от майора Лебедева.

– Что вам от меня нужно? – без обиняков спросил Роман.

– Мне нужно, чтобы ты пока прекратил работу по Савицкому и Пятлину и убедил сделать то же самое своего журналиста, – не стал ходить вокруг да около Климович. – А еще мне нужна Устовская пленка.

– Почему?

– Потому что вчера я встречался с Савицким, – глядя в глаза Роману, ответил Климович. – Он вычислил наше участие в этой теме и сумел меня найти. Гриша Якорь понимает опасность ситуации, а потому предложил «отступное». В обмен на предотвращение слива компромата в СМИ он сдает нам подробности о банковских операциях по незаконному выводу валюты за рубеж, а также по обналичке сомнительных денег. Это намного серьезней того, чтобы скинуть одного продажного мента, хоть и высокопоставленного, и посадить одного бандита из тысячи. Я понимаю, что тебе надо подумать, а потому не тороплю.

– Не уверен, что Якушев по одному нашему слову прекратит публикации, – покачал головой Роман. – У него в этом деле замешаны личные мотивы.

– У него будет время подумать. В «Хрониках» следующая статья не выйдет.

– У него имеется еще видеозапись, – напомнил Роман.

– Неужели я должен объяснять тебе прописные истины? – покачал головой Климович. – Твое назначение зависит именно от этой записи. А журналисту мы подкинем парочку горячих тем в обмен на одну.

– Но ведь оригинал у Устова...

– Это уже неважно, – махнул рукой Климович.

– Что?

– Все, майор, иди и думай.

Пока Роман шел к своему кабинету, его терзал один вопрос: почему Устова сбросили со счетов? А потому первое, что он сделал, добравшись до рабочего места, это внимательно просмотрел сводку происшествий. Потом позвонил оперативному дежурному. Через пять минут Лебедев положил трубку и почувствовал, что покрывается холодным потом. Сообщение о том, что убитый в дачном поселке «Радуга» в Гатчинском районе мужчина и есть бывший подполковник милиции Геннадий Устов, поступило чуть больше часа назад. А Климович уже знал об этом. А это значит...

Дальше Роману делать выводы не хотелось. Даже мысленно. Он немного подумал и пошел к Шевригину.

– БМП мне уже звонил, – буркнул Шевригин, выслушав короткий рассказ подчиненного. – Клим его хорошо обработал. Ну а ты что решил? По поводу перевода в СЭБ.

– Я бы сперва хотел выслушать ваше мнение, – дипломатично ответил Роман. Про убийство Устова он решил пока не говорить.

Шевригин хмыкнул и на некоторое время замолчал, вертя в руках карандаш.

– Я не верю в эту бодягу с банковскими операциями, – наконец ответил полковник, а Роман мысленно присвистнул. Подобная откровенность была нонсенсом. – Савицкий в этих операциях не то что по уши, а по самую макушку. Деньги там вертятся колоссальные. И явно не Гришины. Да даже если он только подумает вякнуть что-то об этих операциях, ему и на Луне не спрятаться. Но с Климовичем он договорился. А это значит, что Клим врет. – Шевригин немного подумал, вздохнул и продолжил: – У Савицкого действительно хорошие связи. Он мог зацепить Клим на карьерном росте. Климович просто бредит карьерой. И это плохо.

– Сегодня утром был убит Устов, – тихо сказал Роман. – Я узнал об этом пять минут назад. Со времени опознания прошло около часа. А Клим, когда со мной разговаривал, об убийстве уже знал.

– Та-а-ак, было паршиво, а стало еще хуже, – вздохнул Шевригин. – Что думаешь?

– О наличии пленки я докладывал его заму. Устов вряд ли стал бы кричать о ней на всю Ивановскую. Якушев тоже не болтун.

– Проверь журналиста.

– Я хотел в Гатчину съездить, по поводу Устова.

– Я туда пошлю кого-нибудь, а ты займись Якушевым, – приказным тоном произнес Шевригин. – Если они стали зачищать концы... И постарайся, чтобы в управлении поменьше людей знало, чем ты сейчас занят.

– Я понял, – кивнул Роман. – Разрешите идти?

* * *

Ирина уехала от Сергея около девяти утра. В отличие от Якушева она должна была соблюдать трудовую дисциплину и хоть изредка, но появляться на рабочем месте. Сергей же, проводив коллегу, не отказал себе в удовольствии покомарить еще пару часиков. Из этого блаженного состояния его вырвал звонок домашнего телефона. Мысленно чертыхнувшись, Сергей сполз с кровати и направился в коридор. Домашним телефоном он пользовался довольно редко, а потому трубка практически постоянно находилась неизвестно где. В отличие от сотового, который Сергей в любом состоянии всегда держал при себе. Даже если ложился в кровать с девушкой, телефон клал рядом с кроватью. Иногда ведь от быстрого ответа зависела зарплата!

– Сережа, это я, – произнес домашний телефон голосом Палыча. – Ты извини, но тут что-то серьезное намечается. Вот уже полчаса к дому съезжаются подозрительные машины. Я вышел посмотреть и увидел, что дом-то наш обложили. И похожи они на тех, кто давеча к тебе приезжал. Что делать-то, Сережа? Может, ФСБ вызвать?

– Погоди, Палыч, ФСБ пока не надо. Я сам посмотрю.

Сергей быстро оделся и вышел на балкон. Его квартира находилась на третьем этаже, так что кое-что рассмотреть внизу было можно. А учитывая, что приехавшие и не думали прятаться, то все, что надо, Сергей увидел.

И увиденное ему не понравилось. В непосредственной близости от дома находились четыре джипа. И как смог рассмотреть Сергей, у них даже номера были из одной серии, различались на одну-две цифры. А еще журналист узнал джип, который позавчера шпионил за ним и приехал следом. Все это значило, что Савицкий решил осуществить психологическую атаку. Будь иначе, его архаровцы не светились бы так явно.

«Он что, напугать меня решил?» – подумал Сергей, набирая номер Романа. Но у Лебедева телефон был выключен. В этот момент опять зазвонил стационарный телефон. Сергей поморщился, решив, что опять звонит Палыч. Но это оказался Роман.

– Привет, говорить можешь? – спросил Роман.

– Могу, а ты чего телефон вырубил?

– Заткнись и слушай, – резко перебил Роман. – Сегодня в Гатчинском районе в шесть тридцать три утра был убит Устов.

– Черт! – выругался Сергей. – Мой дом обложен «балсовцами». Пока вроде не рыпаются, но чего от них теперь ждать, даже не предполагаю. Помочь сможешь?

– У меня в конторе проблемы. Похоже, кое-кто решил сыграть против меня. А сам выбраться не сможешь?

– Попытаюсь.

– Попытайся. Я буду ждать тебя через полтора часа там, где ты меня настоящим грузинским вином угощал.

Сергей выключил телефон и задумался. Можно было позвонить в милицию, но что-то подсказывало ему, что на этот раз может и не прокатить. И в этот момент зазвонил сотовый. Номер был незнаком.

– Здравствуй, Сергей, – произнес знакомый голос.

– И вам не хворать, Григорий Васильевич. А можно поинтересоваться, зачем вы ко мне столько своих людей прислали?

– А это чтобы ты глупостей не наделал, да в авантюру не вляпался. Ты ведь слышал уже о трагедии в Гатчине?

– Так это вы Устова убили? – Этот вопрос Сергей задал лишь для того, чтобы выиграть немного времени.

– Господь с тобой, Сережа! Ты, часом, на солнышке не перегрелся? А вот к тебе наверняка у милиции вопросы будут. Ты ведь его последним видел.

– Кто это вам сказал, что я его видел?

– Давай не будем делать друг из друга идиотов. Лучше бы тебе отдать пленку, и проблем у тебя не будет.

– А если не отдам?

– Тогда пеняй на себя, я тебя предупредил.

В телефоне раздались короткие гудки, а Сергей понял, что времени у него не так уж много. Про милицию Савицкий сказал не зря, и допросить журналиста у них повод имеется серьезный. Однако попадать к ментам именно сейчас Сергею очень не хотелось. Это будет игра на чужом поле и безо всяких козырей. С Пятлина станется сфабриковать что-нибудь мерзкое и засадить журналиста в кутузку. Значит, надо срочно отрываться и от Гришиных отморозков, и от милиции.

«Стоп! – озарило Сергея. – Гриша Якорь сказал, что я виделся с Устовым. А он утверждал, что от слежки оторвался. За нами с Ирой тоже не следили. Да и позвонил Савицкий

после того, как мне Рома отзвонился. Значит, мой телефон слушают. Но про встречу с Устовым он как узнал?»

Сергей бросился к вешалке и стал внимательно осматривать вчерашнюю одежду. Маленький микрофон он нашел под воротником дубленки. Второй «подарочек» отыскался на рукаве пиджака, в котором он вчера ходил в ресторан. Якушев подобные штучки один раз видел. Это был не микрофон, а маячок. Благодаря ему оператор отслеживал перемещения объекта. Миниатюрность и аккуратно подобранный под пиджак цвет «жучка» говорил о том, что за Сергея взялись всерьез еще вчера. Сразу вспомнился молодой парень, с которым он столкнулся при выходе от Савицкого. Быстрый осмотр другой одежды выявил жучок на куртке, которую он вчера не надевал.

«Однако, – подумал Сергей. – Значит, в квартиру тоже лазили. Тем более что вчера Палыча не было. А раз были в квартире, значит, могли навесить маячков еще куда-нибудь. И времени все меньше и меньше».

Сергей оставил в покое телефон, который до сих пор сжимал в руках, закрыл дверь и побежал на первый этаж.

– Палыч, необходима твоя помощь, – почти шепотом сообщил он вахтеру. Палыч с готовностью придвинулся к окошку, не отрывая взгляда от входной двери. – Нужна одежда, только быстро.

Палыч удивленно посмотрел на Сергея, но спрашивать ничего не стал. Он быстро закрыл свою каморку и, кивнув Сергею, поспешил к лифту. В своей квартире Палыч сразу направился к шкафу.

– Мы с тобой одного роста, а то, что я немного покрупнее, так это ничего, – произнес он и кивнул в сторону одежды: – Выбирай.

Сергей окинул взглядом несколько пиджаков и остановился взглядом на форме полковника. Он показал на нее и вопросительно воззрился на Палыча.

– Да ты же молод для полкана.

– Это не проблема.

Палыч немного поколебался, но махнул рукой:

– Только постарайся не потерять.

– Не волнуйся, Палыч, – весело ответил Сергей. – Все будет тип-топ.

Он сбегал домой и первым делом вытащил из тайника записку. Быстро пересчитал – около семи тысяч долларов, с учетом остатков от последнего заказа. Этого должно было хватить на некоторое время. Прихватил коробочку из очень интересного магазина и покосился на ноутбук. Очень хотелось взять его с собой, но внешний осмотр мог и не выявить «жучков». Да, собственно, именно этот компьютер ему был не особо нужен. Сергей еще года два назад приобрел привычку дублировать материалы по темам, с которыми работал, в Интернет. Создавал ящики на бесплатной почте и скидывал туда все, что ему было нужно. После того как тема заканчивалась, он просто уничтожал файлы. Ну а все свои прежние наработки, статьи, сводки и прочее он каждые три недели переписывал на диски.

Эту привычку он завел после того, как у него в поезде украли прежний ноутбук. Тогда это привело к довольно неприятным последствиям: Сергей сильно нарушил сроки выполнения работы. Но зато теперь стоило ему оказаться за любым компьютером, подключенным к Интернету, и через полчаса на нем появлялось все, что было и на ноутбуке Сергея. Да и серьезных секретов на компе он не хранил, так что пусть копаются, если им будет не лень ломать пароли и на БИОСе, и на каждой папке. Сергей сгреб в небольшую сумку с полки несколько дисков, туда же бросил несколько пар носков, нижнего белья и поднялся обратно к Палычу. Немного подумав, ботинки он решил взять все-таки свои, которые достал из кладовки. Быстро переодевшись в форму, Сергей сел к зеркалу, стоявшему на столике в гостиной.

– Ишь ты, – удивился Палыч, – это где же ты такие прикамбасы достал?

– А сейчас все это можно в обычном магазине купить, – ответил Сергей, наклеивая вторую бровь, – надо только знать в каком.

Сергей наклеил брови, потом короткую бородку и пышные усы. Немного подумал, но парик надевать не стал, под папачой все равно не видно. Его и так с первого взгляда было не узнать. Однако требовался еще один штришок, чтобы журналист кордоны «БалСо» прошел беспрепятственно.

– Палыч, опять нужна твоя помощь, – проникновенно произнес Сергей.

– Ты голосом-то не играй, – усмехнулся Палыч. – Я хоть и старик, но фишку рублю. Если бы ты был в обойме ФСБ, то тебе не нужны были бы эти прибабасы с усами. Здесь бы уже спецназ орудовал. Во что ты вляпался?

– В довольно паршивую ситуацию, – немного подумав, ответил Сергей. – Решил вывести на чистую воду оборотня в погонах. Ну а дальше ты сам видишь. Оборотень оказался живучим. Извини, больше сказать не могу. Но если ты не поможешь, то мне будет очень плохо.

– Я тебе верю, – внимательно посмотрев на Сергея, констатировал Палыч. – Но потом ты мне все расскажешь.

– Без базара, Палыч, я...

– Чего надо? – перебил Палыч.

– Надо вызвать скорую. Те, кто меня караулят, решат, что я намерен уехать на ней и подвергнут серьезной проверке. А пока они будут досматривать врачей, я выйду в твоём мундире.

– Я могу вызвать врачей в семнадцатую квартиру, – задумчиво произнес Палыч. – Там у Григорьевны постоянный гипертонический криз. Хотя я думаю, что она просто симулирует. Скажу, что она сознание потеряла, так что побегут с носилками. – Палыч немного помолчал и повернулся к Сергею. – Надеюсь, у тебя все получится. А то что-то я смотрю на тебя слишком серьезные силы бросают. Аж пять машин и целый взвод солдат.

Сергей не стал продолжать разговор. Он просто кивнул Палычу, который пошел к себе в конторку. Журналист спустился на второй этаж и встал у окна подъезда. Скорая подъехала через пять минут. Сергей видел, как с ее приездом большинство «балсовцев» подтянулись к подъезду.

Якушев выждал около пяти минут и двинулся к выходу. По нему мазнули взглядом, но подозрений он не вызывал. Сергей спокойно прошел на улицу, дошел до остановки и сел в подъехавшую маршрутку, чтобы выйти на следующей остановке и поймать такси.

Сергей думал, что в кафе, где была назначена встреча с Романом, придет раньше назначенного времени. Однако пробки внесли свои коррективы. Когда Сергей вошел в кафе, Рома был уже там. Журналист спокойно уселся напротив друга и стал снимать приклеенные усы. Они его порядком достали. Некоторое время Роман непонимающе на него таращился, но потом не выдержал и прыснул.

– Это кто ж тебя в полковники произвел?

– Григорий Савицкий, – пробурчал Сергей. – Чего ржешь? По-моему, все как раз нормально получилось. Эта сука мне вчера на одежду маяк и микрофон прилепил. Да к тому же Гришины ублюдки еще и в квартиру забрались. Свои шмотки надевать не рискнул. Вот и пришлось импровизировать. Хорошо еще, что ты на Палыча своей ксивой впечатление произвел. А то бы хрен знает как выкрутился бы.

– Выкрутился бы, – махнул рукой Роман. – Ты везучий и умный.

– Не надо лести, – поморщился Сергей, отрывая брови.

– Ты так и собираешься в форме ходить, – Роман не удержался от ехидства. – Ты слишком молодо выглядишь для полковника.

– Какие вы все одинаковые, – вздохнул Сергей. – Может, поговорим о более насущных проблемах? Что у тебя случилось в конторе?

– Гриша обработал начальника СЭБ, – вздохнул Роман. – Не знаю, что он там ему пообещал, но Клим сейчас на стороне Гриши. Мой шеф этого не одобряет, а потому не все так уж плохо. Однако третью статью в «Хрониках» не возьмут.

– Устов мне вчера передал ключ от ячейки, где лежит оригинал пленки. И Гриша Якорь про это знает.

– Черт, значит, за тобой начнут серьезную охоту. Ты разместить в Интернете запись сможешь?

– Без проблем, – кивнул Сергей. – Я уже договорился, там подставы не будет. А твой начальник сможет организовать продолжение?

– Ты про депутатские запросы? Думаю, сможет.

– Лучше бы он смог, а то кисло мне придется.

– Где отсидеться пару дней есть?

– Найду, – кивнул Сергей. – Только тебе придется одежду мне купить. Вот деньги – и дуй до ближайшего магазина.

– Ну не фигу себе заявочки! – возмутился Роман. – Ты чего это раскомандовался?

– Предлагаешь официантку послать? – осведомился Сергей.

– Ладно, – буркнул Роман. – Чего купить-то?

– Куртку, свитер, джинсы и шапочку.

– Трусы-носки-платки не надо? Кстати, а какой у тебя размер задницы?

– Да пошел ты!

– Еще и ругается! Сиди тут, я скоро. – Роман сгрэб деньги и вышел.

Кафе, в котором встретились друзья, располагалось неподалеку от крупного универмага. Ну а там можно было найти все что угодно. Через час Сергей полностью переоделся, упаковав форму в предусмотрительно захваченные Романом большие пакеты.

– Насколько я понимаю, форму тебе надо вернуть, – утверждающе произнес Роман. Дождавшись кивка, он протянул Сергею ручку и бумагу и сказал: – Напиши адрес, фамилию, имя, отчество – все печатными буквами. Я отнесу форму в одну контору и оттуда доставят в лучшем виде.

– Выглаженную и постиранную?

– Само собой! Ты уже придумал, в какую дыру заныкаешься?

– Придумал, – кивнул Сергей. – Но сперва мне надо посетить интернет-кафе. Там, где я буду отсиживаться, в Интернет можно будет выйти только с сотового. Видеозапись тянет почти на сотню мегабайт, и через телефон я буду ее неделю отправлять. К тому же надо еще и новый телефон с левой симкой купить.

– Я тебе пока не нужен? Тогда я пойду. Вдвоем мы привлекаем гораздо больше внимания. Позвони мне вечером вот сюда, – Роман протянул листок с номером телефона. – Я свой сотовый тоже пока отключил.

* * *

Телефон с новой симкартой Сергей безо всяких проблем приобрел у метро «Сенная площадь». На кого зарегистрирован его новый номер, Сергея не интересовало. У некоторых молодых людей, стоявших у метро с табличками на груди, продажа телефонов с «левыми» и абсолютно чистыми симками была поставлена на поток. А чтобы не нарваться на «засвеченный» на каком-нибудь преступлении телефон, надо было знать, для кого из продавцов репутация была важнее сиюминутной выгоды. Сергей знал.

Недалеко от метро нашлось и интернет-кафе, откуда журналист отправил видеозапись. Минут за сорок он быстро набросал сопроводительный текст и отослал туда же. Еще некоторое время заняли поход по магазинам и покупка необходимых вещей типа пары футболок, еще

одних джинсов, ботинок и других мелочей: зубной щетки, бритвы, дезодоранта, одеколона, нового ноутбука...

В деревне Романовка Всеволожского района Ленинградской области журналист появился уже вечером. Он не предупредил о своем приезде, но не боялся, что здесь его не ждут. Пару лет назад Сергей сильно выручил молодого парня, которому местные милиционеры «шили» уголовное дело о двойном убийстве. Якушева тогда возмутил цинизм, с которым местные стражи порядка подгоняли улики под молодого пацана. И хотя во Всеволожск журналист тогда приезжал по другому делу, решил все же зацепиться и за это.

Он написал две статьи, поднял небольшой шум в питерской прессе. А заодно подкинул следствию собственную версию происшедшего в Романовке. Чутье опера, как оказалось, не изменило Сергею. Парня отпустили и сняли все обвинения. И он, и его мать прекрасно понимали, кому обязаны спасением. А потому испытывали к журналисту прямо-таки глобальную благодарность. Наталья Петровна, мать парня, познакомила журналиста со своей подругой Ириной Игоревной, которая жила в другом поселке. Сергей летом подыскивал себе жилье за городом, и Наталья Петровна очень советовала обратиться именно к своей подруге. В тот раз не срослось отдохнуть, а сейчас могло пригодиться.

Поселок, в котором жила Ирина Игоревна, в последнее время стал приобретать все черты элитного. В нем покупали землю и строили дома знаменитые питерские спортсмены, артисты, бизнесмены. Но несколько домов принадлежали простым гражданам, которых, впрочем, пока не выгоняли из поселка. Прошлым летом Сергей уже даже внес аванс, но пожить за городом так и не получилось. Деньги требовать обратно он не стал. А Ирина Игоревна заверила Сергея, что тот всегда может рассчитывать на угол в ее доме. Зимой, как это знал Сергей, у нее никогда не было клиентов. Да и жилье женщина сдавала не каждому, а с выбором. Так что пожить здесь несколько дней казалось самым правильным решением. Охрана поселка налажена хорошо, но Сергей знал пару тропинок, где можно было проскользнуть на территорию. Но самое интересное заключалось в том, что в этом же поселке некоторое время назад построил дом Валерий Пятлин. Так что именно здесь Якушева будут искать в самую последнюю очередь.

Ирина Игоревна полностью оправдала надежды Сергея. Она без особых вопросов разрешила ему пожить в ее доме несколько дней. И даже его туманное объяснение по поводу того, что афишировать его появление у нее в доме ни в коем случае нельзя, было воспринято женщиной почти спокойно.

Следующие несколько дней прошли в томительном ожидании. Пару раз Сергей выбирался во Всеволожск, откуда звонил Роману и редактору интернет-издания, где должна была выйти запись. Запись все-таки вышла. И Шевригин тоже не подкачал. При его деятельном участии шум дошел до Москвы. В прокуратуру и МВД посыпались депутатские запросы, часть видеозаписи показали по одному из центральных каналов. Однако никаких признаков того, что под Пятлиным закачалось кресло, пока не наблюдалось. Впрочем, Роман сообщил, что у Савицкого образовались серьезные проблемы.

– В Москве постоянно бурлят подковерные игрища, – рассказал Роман Сергею по телефону. – Там постоянно идет борьба за влияние, а прижав Савицкого, кое-кто доставляет довольно ощутимые проблемы покровителю Савицкого в Кремле. Так что вряд ли скандал быстро утихнет.

– Как думаешь, долго мне еще прятаться?

– Не думаю, что долго. Мой шеф считает, что скоро Клим отступится от своего договора с Савицким. И тогда ты сможешь рассчитывать на полную поддержку конторы. Да и вообще скоро им не до тебя будет.

– Хочется надеяться, – буркнул Сергей, но на душе значительно полегчало от бодрого голоса Романа.

В последнее время ему все чаще стали приходить в голову мысли о том, что он сморозил большую глупость, ввязавшись во всю эту бодягу с Савицким и Пятлиным. Но Сергей и сам понимал, что эти мысли появляются от вынужденного безделья. Стоит заняться каким-нибудь делом – и все пройдет. Но заниматься было абсолютно нечем. Это усугублялось еще и тем, что журналист был серьезно ограничен в своих передвижениях по поселку и выходил из дома слишком редко. Да и телефон в поселке не включал. На всякий случай.

* * *

Через три дня Сергей выехал во Всеволожск для очередного сеанса связи. Но прежде, чем позвонить, он решил зайти в интернет-кафе. Привыкший постоянно находиться в курсе всех событий в городе, Сергей больше всего страдал от того, что был отрезан от информационного потока. Нехватку сведений никак не восполняли новостные выпуски НТВ и РТР.

Оказалось, что Сергея не зря тянуло срочно посетить Интернет. Питерская Сеть уже второй день просто гудела от сенсационной новости – умер Григорий Савицкий. Эта информация еще не появилась на телеэкранах только потому, что в смерти Гриши Якоря было много загадок.

«Ну ни фиги себе заявочки!», – подумал Сергей, быстро пробегая сообщения об основных версиях гибели Гриши Якоря.

Ничего путного он не нашел. Не считая официальной версии «сердечная недостаточность». Но практически никто в эту версию не верил. Сергей вышел из интернет-кафе, на ходу включая телефон. Набрать номер он не успел, телефон зазвонил сам.

– Ну где тебя носит?! – проорала трубка голосом Романа. – Ты слышал новость?

– Слышал, может, хоть ты мне скажешь, от чего он умер?

– Отравление, и довольно сложное в исполнении. Да и неважно это, главное то, что ты можешь вернуться к нормальной жизни. Когда приедешь?

– Думаю, сегодня. Как там общая обстановка?

– Я, конечно, на данный исход не надеялся, но в целом оказался прав. Всем теперь настолько не до тебя...

– Будем надеяться, – буркнул Сергей, которого терзало некое непонятное беспокойство.

Он позвонил Палычу, выяснил, что уже два дня никаких подозрительных личностей возле дома не наблюдается и никто Сергеем не интересуется. Выслушал благодарность по поводу выглаженной и почищенной формы, пообещал вскоре появиться. Сделал еще парочку звонков, убедился, что его действительно перестали искать и, успокоенный, поехал в Питер.

Как только он попал в свою квартиру, включил старый сотовый. Проглядев несколько десятков неотвеченных звонков (некоторые из них были от заказчиков), решил немного повременить. Полежал в ванне, попил заблаговременно купленного пивка, подошел к шкафу и стал одеваться. И тут его буквально торкнуло! «Жучки» ведь вряд ли кто-то снимал, а ходить с хитрой электроникой на одежде как-то не хотелось. Но это была решаемая проблема.

Сергей позвонил в детективное агентство, с руководителем которого ему как-то пришлось вместе работать. С тех пор у них сложились вполне дружеские отношения. А потому, когда Сергей позвонил и попросил прислать техников на предмет обнаружения «жучков», тот сразу направил к нему группу.

Парни подошли к своему заданию со всей возможной тщательностью. Они нашли шпионские устройства не только на одежде, но и на домашнем телефоне, в разных углах квартиры и даже вытащили из ноутбука дополнительную деталь, не предусмотренную конструктором.

– И теперь я могу быть уверен, что нигде больше «жучков» нет? – поинтересовался Сергей.

– Одежда и квартира чистые на сто процентов, – кивнул старший. – Насчет ноутбука я не столь уверен, да и по поводу домашнего телефона тоже. Ведь могли не только в трубку заложить, но и на линии поставить. Нужна более серьезная проверка. Будем проводить?

Сергей немного поколебался, но решил отказаться. Его отношения с агентством не предусматривали оказания бесплатных услуг, а деньги довольно быстро заканчивались. В конце концов ноутбук у него уже был новый, а домашним телефоном он почти не пользовался.

Переодевшись наконец в привычные шмотки, Сергей развалился в кресле и принялся перезванивать возможным заказчикам, так и не сумевшим с ним связаться. В двух случаях он услышал в ответ, что проблема уже решена и в его услугах не нуждаются. Журналист отнесся к этому спокойно. Даже если у заказчика нет ничего срочного, когда исполнитель не подходит к телефону, обычно находят другого. А вот следующий звонок заставил Сергея заняться подготовкой к срочному отъезду.

Ирину Смолину, как оказалось, его исчезновение не сильно напрягло. Тем более, что Роман, по просьбе Сергея, позвонил ей в редакцию со служебного телефона и сообщил, что с Якушевым все в порядке, но на некоторое время тот вынужден исчезнуть. Ира была опытным журналистом, а потому поняла все правильно. Она без особого энтузиазма выслушала виноватое признание Сергея, что даже после смерти Гриши Якоря он вынужден уехать в командировку, но, повздыхав, пожелала счастливого пути и скорейшего возвращения. Ее голос однозначно свидетельствовал, что Смолина будет его ждать.

Работа предполагалась в Сибири, и по крайне скупым намекам Сергей понял, что речь идет о расследовании деятельности «черных рейдеров». То бишь самых отмороженных захватчиков предприятий, предпочитающих действовать силовыми методами. Это была та работа, которая Сергею нравилась больше всего. Да и деньги предложили очень неплохие. Он предупредил Лену, еще кое-кого из друзей и источников, что уезжает. Сказал, чтобы в срочных случаях отправляли информацию на электронную почту (в таких командировках Сергей предпочитал питерский телефон выключать, а то на роуминге можно было разориться) и рванул в Сибирь, предварительно позвонив Роману.

– Меня не будет недели две, может, больше, уезжаю в Сибирь.

– Везет тебе, на курорт едешь.

– Ага, в феврале там как раз самый курорт. Я хотел спросить, что там по Пятлину?

– Работа идет, но не все сразу.

– Тебе документы нужны? – Сергей имел в виду кассету Устова и нотариально заверенные показания.

– Ты знаешь, – немного подумав, ответил Роман. – У меня такое ощущение, что нам пока это не нужно. А то бы меня уже давно про них спросили. Так что ты пока поддержи их у себя.

– Странно, – пробормотал Сергей. – Вообще-то если там все так серьезно, как ты говоришь, то в документах должна быть заинтересованность.

– Со смертью нашего общего друга многое изменилось. Только не спрашивай, что именно. Я и сам мало что знаю. В общем, езжай спокойно. Если что, я с тобой свяжусь по «мылу».

* * *

Сергей вернулся недели через три очень довольный проделанной работой. Заказчик тоже был доволен, что приятно сказалось на гонораре. Да и было чему радоваться. За короткое время Сергей сумел раскрутить всю цепочку, по которой рейдеры умудрялись захватывать предприятия. Он вычислил, с помощью кого захватчики продавливали решения судов и подделывали документы в регистрационных палатах и налоговых инспекциях. Ниточки, кстати, потянулись довольно высоко, но копать дальше заказчик не решил. Он сумел опубликовать в

местных и некоторых центральных СМИ добытую Сергеем информацию, из-за чего рейдерам пришлось резко свернуть свою деятельность. Их покровители, а по мнению Сергея, – истинные хозяева, частью затаились, а некоторые (в основном не очень важные чиновники) вообще лишились своих постов.

За время своей работы в Сибири Сергей старался не выпадать из информационного потока и постоянно посещал питерские новостные сайты. Но одно дело читать отредактированные материалы, и совсем другое – знать то, что обычно скрывается от большой публики, но составляет истинное информационное поле. И как только Сергей приехал в Питер и позвонил Роману, он сразу понял, что из этого поля он выпал.

– Мог и раньше позвонить, – недовольно пробурчал Роман. – Ты знаешь, что Кипер убит?

– Слышал, – насторожился Сергей. – Но мне тогда было не до того, да и там вроде как все ясно. Мне даже не пытались заказать расследование, как это бывает при непонятках. А там что-то серьезное?

– Приезжай в «Бурку», только быстро.

«Буркой» они называли небольшое кафе неподалеку от Большого дома. То, что Роман назначил встречу так близко от конторы, говорило о многом. Обычно он предпочитал пересекаться где-нибудь подальше. Так что Сергей быстренько оделся и помчался на встречу.

Роман его уже ждал, попивая кофе. Сергей заказал себе пива (машину на время командировки он поставил на крытую стоянку и забрать ее не успел) и плюхнулся рядом.

– Что за пожар? – поинтересовался он.

– Ты кассету Устова и показания куда дел? – вместо ответа мрачно спросил Роман.

– В надежном месте. А что, понадобились?

– Есть мнение, что со смертью Гриши Якоря ничего не кончилось, – вздохнул Лебедев. – На тебя в связи с этой кассетой опять может начаться охота.

Сергей закурил и задумался. Собственно, он нечто подобное и предполагал. Хоть Савицкий и почил в бозе, но Пятлин-то куда пока не делся. А Сергей сильно надеялся, что доблестные фээсбэшники создадут ему столько проблем, что, когда журналист вернется из Сибири, данная тема уйдет в прошлое. Пятак же не только не лишился своего поста, но и пытается занять место начальника Главного управления МВД по СЗФО. Об этом Сергею не преминула сообщить Лена, которой Сергей позвонил перед встречей с Романом. Дело в том, что он еще из Сибири связывался с ней и просил кое-что пробить. Так что теперь должен был передать ей деньги за проделанную работу. Сегодня Лена оказалась занята, а вот по телефону они трепались довольно долго. Но куда перевелся ее бывший шеф, девушка пока не знала.

– Это правда, что Пятак на место Никонова метит? – спросил Сергей.

– А ты откуда знаешь? – изумился Роман. – Ты же только что приехал. Или нет?

– Да сегодня я прилетел, – отмахнулся Сергей. – Просто успел кое с кем поговорить. А куда Никонов делся?

– На замминистра ушел, – буркнул Роман. – С присвоением очередного звания.

– Неплохая карьера, – усмехнулся Сергей. – Из подполковника в генерал-полковники за четыре года.

– Если бы ты кое с кем вместе в студенческой общаге девок трахал и портвейн пил, то тоже мог бы быть в Москве на теплой должности. Но мы сейчас не о том. Ты понял, что если Пятлин ведет игру по поводу освободившегося места, то наши потуги выкинуть его из органов пропали?

– Да понял, – протянул Сергей. – После смерти Гриши Якоря москвичи стали делить питерский рынок и им вроде как должно было стать не до мента. Но без серьезной поддержки в Москве Пятак бы не стал даже думать о генеральской должности. А ведь по вашим раскладам выходило, что Пятлина продвигал именно Савицкий через свои связи.

– То-то и оно. Мне думается, что после смерти Гриши Пятак либо вышел на его покровителей, либо и раньше был с ними знаком. И предложил свою кандидатуру вместо Савицкого.

– А если это так, то он должен был предложить нечто такое, чтобы его кандидатуру могли рассматривать серьезно. Он хоть и полковник и занимает серьезную должность, но сам по себе фигура довольно мелкая.

– Я тоже так подумал, – кивнул Роман. – И кое-какие мысли у меня на этот счет есть. Например, Пятак мог предложить расширить питерские владения Гриши. За счет империи Кипера...

Роман резко замолчал и упер взгляд в Сергея. А тот, ошеломленный выводами друга, поперхнулся пивом. Откашлявшись, он, в свою очередь, уставился на собеседника. Какое-то время они молча смотрели друг на друга, а потом Сергей помотал головой:

– Не может быть! Да откуда у него такие связи в криминальном бизнесе, чтобы нанять киллера экстра-класса. Ведь только профессионал мог завалить Кипера.

– Ты упустил одну немаловажную вещь. Кипера завалили в Москве. Так что Пятак действительно вряд ли сам мог организовать убийство. Но если устранение Кипера организовали москвичи, а Пятак сейчас подгребает его хозяйство здесь?

– Ты что-то уже знаешь?

– Да об этом уже все знают, – фыркнул Роман. – Нечего так надолго из города уезжать. Короче, в рамках расследования убийства Кипера милиция стала активно шерстить его предприятия. Выносят финансовые документы, реестры акционеров, печати, в общем, все. Обладая такими документами, завладеть фирмами довольно просто. Кстати, шерстят не только те предприятия, в которых Кипер кем-то числился, но и вроде как совершенно посторонние. Все, конечно, знали, кому эти фирмы принадлежали, но юридически там все чисто. Особенно трясут фармацевтику. Объяснить почему?

– Не надо, – мотнул головой Сергей. – Я знаю, что Кипер контролировал чуть ли не две трети рынка наркотиков в Питере. А фармацевтика очень удачное прикрытие.

– Я тебе могу больше сказать. По нашим оценкам совокупный доход предприятий, которые сейчас трясут менты, превышает десять миллионов евро в месяц. И это только легальный доход, не считая активов и теневых заработков.

– Ну не фигу себе! А киперовские что?

– Парочку из наиболее ретивых уже закрыли. Кто-то посчитал за лучшее на время уехать отдохнуть подальше, а кто-то уже к Белке перебежал.

– Кстати, а сам Белка как?

– Пока никаких наездов на него нет. Но у Белки тоже имеются связи в Москве. Может, поэтому пока и не трогают. Кстати, тут сразу после убийства Кипера кое-кто именно на Белку подумал. Но все это чушь, если бы это было так, то уже война бы всю шла. Это только в милиции убийства расследуют годами, а в том мире все расклады заранее известны. Так что если бы это был Белка...

– Ну с этим все ясно, – кивнул Сергей. – Но я не очень понимаю, при чем тут кассета? Ведь та запись уже опубликована, и если до сих пор в отношении Пятака нет никакой движухи, значит, на компромат решили не обращать внимания. Так ведь?

– Ты забываешь, что в Интернете вышла лишь копия, а вот твоя кассетка и нотариально заверенные показания – это уже доказательства. Но ты прав. После смерти Гриши Якоря по Пятлину как-то все быстро затихло.

– Вот падла! – стукнул Сергей кулаком по столу. – Неужели вывернется? А ваши что? Утрутся?

– А у нас тоже все непросто. Клим ведет себя довольно странно. Ни туды ни сюды. Выживает. А моему шефу было указано, что разработка ментов – дело не его отдела. Иди, мол, тер-

рористов лови и защищай конституционный строй. Кстати, ему это сильно не понравилось. И он хочет с тобой встретиться.

– А на хрена козе баян? – удивился Сергей. Заметив на лице Романа непонимающее выражение, решил расшифровать: – Зачем ему со мной встречаться? Все что ему нужно, он и через тебя может передать. Я-то ему зачем?

– А вот этого уже я не могу тебе сказать, – развел руками Роман. – Он особо не настаивает, но я так понял, что ему лично от тебя что-то нужно и он не хочет общаться через меня. Видимо, что-то действительно серьезное. Потому что сразу меня предупредил, мол, если ты не захочешь, он не обидится. Но намекнул, что встреча может быть выгодна и тебе тоже.

– А ты что, уже успел доложить, что я приехал?

– Да кончай ты блох ловить на левретке, – поморщился Роман. – Этот разговор дня три назад состоялся.

– А почему нельзя ловить блох на левретке? – неподдельно удивился Сергей. – Тоже ведь собака.

– Во-первых, левретки считаются королевской породой. И как ты себе представляешь блох у царственных особ? – заметив, что Сергей фыркнул и собрался возразить что-то типа того, что в Средние века короли тоже страдали от блох и вшей, Роман продолжил: – А во-вторых, у левретки очень короткая шерсть, ее практически вообще нет. Так что там блохам просто жить негде. Короче, что мне Шевригину передать?

– Хорошо, – кивнул Сергей. – Можно и встретиться. Сейчас пойдем?

– А вот про это забудь. Встреча состоится на нейтральной территории. А когда, я тебе позже сообщу, так как и сам не знаю.

Встреча с Шевригиным состоялась неожиданно. Сергей несколько дней общался с коллегами и источниками, пытаясь как можно быстрее влиться в информационное поле города. Событий произошло довольно много, а потому и сведений было воз и маленькая тележка. Но постепенно журналист вновь почувствовал себя в своей тарелке.

Как-то так получилось, что в это время он часто общался с Ирой Смолиной. Собственно, он был не против этого. Ира – девушка умная, всегда старалась держать руку на пульсе. Ну а ко всему прочему, красивая, темпераментная и страстная в постели. Так что Сергей сочетал полезное с приятным. Именно Ира затащила Сергея на презентацию очередной книги Андрея Кивинова. Якушев не особо сопротивлялся, так как там можно встретиться со многими коллегами. Да и с писателем, с которым Сергей был знаком, он тоже пообщался бы с удовольствием.

Однако поговорить с Кивиновым не срослось. Презентация книги проходила в крупном книжном супермаркете, где кроме книжных стеллажей было кафе со столиками, за которыми можно, заказав чашечку кофе, почитать только что приобретенные книги. Или взять напрокат без покупки и прямо здесь ознакомиться с текстом. Ну типа, как в читальном зале библиотеки. Помещение было не очень большое, а в магазин набилось довольно много журналистов и читателей.

Сергей притулился в дальнем уголке, ожидая, когда закончится официальная часть и можно будет перейти к неформальному общению. Ира стоять в углу не захотела и ввинтилась поближе к центру. Так что когда над ухом раздался тихий голос, Якушев был один.

– Сергей Андреевич, мне необходимо с вами поговорить, – произнес голос. Сергей резко обернулся и увидел перед собой молодого мужчину лет сорока пяти – пятидесяти. – Шевригин, – представился тот.

– Однако, – пробормотал Сергей, – слышал, что в вашей конторе тотальная шпиономания, но чтобы до такой степени... Нельзя было в другом месте встретиться? Или хотя бы предупредить.

– Нам за шпиономанию деньги платят, – усмехнулся Шевригин. – А предупреждать опасно. Дела завораживаются очень серьезные и лучше перестраховаться от всяких нежиз-

данностей, типа лишних любопытных глаз. Собственно, сейчас у нас лишь предварительная беседа, а потому она не займет много времени. Давайте пройдем к книгам по юриспруденции.

Сергей понимающе усмехнулся. Книги по юриспруденции были выставлены в другом конце большого магазина. То бишь подальше от любопытных глаз собравшихся журналистов. Якушев кивнул и двинулся в указанном направлении. Шевригин шел шагах в пяти впереди. Когда Сергей вошел в зал, тот уже стоял у стеллажа и листал толстый том. Как заметил Сергей, свод каких-то международных законов.

– Я не буду ходить вокруг да около, – начал Шевригин, когда Сергей подошел к нему. – Ситуация развивается стремительно и очень мне не нравится. Климович заключил сделку с Пятлиным и поддерживает его в том, чтобы последний занял место Савицкого.

– Товарищ полковник, – осторожно произнес Сергей, – то, что вы мне тут говорите, слишком серьезно для первой встречи. У меня такое ощущение, что вы меня подставить хотите. Только пока не пойму зачем.

– Я тебе об этом говорю потому, что мы в одной лодке, – резко ответил Шевригин. – Операцию с Гришей Якорем и Пятлиным, которую вы с Лебедевым с блеском провели, связывают именно со мной. И сейчас это может выйти мне таким боком... А с тобой я стараюсь быть честным, потому что ты, хоть и бывший, но опер. И играть с тобой втемную я не хочу.

– Вам пленка нужна?

– Да тут уже не в пленке дело. Хотя ты ее не потеряй, пожалуйста. Я хочу предложить тебе подсобить еще информации на Пятака. И даже могу подсказать где. В конце концов ты начал это дело, тебе и заканчивать.

– И где же обычный журналист может нарыть больше, чем оперативники ФСБ? – ухмыльнулся Сергей.

– Да ты не скалься, – добродушно ответил Шевригин. – Порой журналисту люди рассказывают намного больше, чем представителю власти, и ты прекрасно об этом знаешь. Но даже не в этом дело. Я хочу, чтобы ты попытался как можно больше узнать про Пятлина у Летягина. У него есть на Пятака инфа. Но нам он ничего не скажет. Пока реально хвост не прижмут. А вот тебе вполне возможно какие-то намеки кинет. Ты же с ним уже пару раз встречался, так что вроде как почти друзья.

Сергей действительно встречался с Белкой через его адвоката Сергея Анисимова. Адвокат защищал не только интересы Андрея Летягина, но и многих других известных личностей. Сергей несколько раз пересекался с ним по работе и искренне восхищался его профессионализмом. Между журналистом и адвокатом даже возникли почти дружеские отношения. Так что если Якушев позвонит Анисимову и попросит организовать встречу с Белкой, тот, скорее всего, эту самую встречу организует. Но во всей этой истории Сергея немного коробило то, что не он является инициатором. Вроде как он тут типа подчиненного, которому дают приказ, хоть и завуалированно. А Сергей уже привык чувствовать себя свободным от любых приказов. Видимо, эти сомнения отразились на его лице.

– Я не хочу на тебя нажимать, но напомним одно обстоятельство, – мягко произнес Шевригин. – Ты ведь уже по уши в этом деле, и Пятак прекрасно знает, кто писал те статьи и размещал видео в Интернете. Сейчас он немного занят, но как только добьется своего, то о тебе вспомнит. Для него оставить тебя в покое – потерять лицо. Так что необходимо довести дело до конца и свалить Пятака. Хотя есть и еще один вариант. Ты можешь уехать куда подальше и сидеть ниже плинтуса.

Сергей криво усмехнулся. Он прекрасно понимал, на что рассчитывает Шевригин. А рассчитывал он на то, что Якушев по натуре боец и не захочет закрыться в раковину. Игра полковника была Сергею ясна, но он уже знал, что ни за что не отступится и не уедет куда подальше.

– С моей стороны полная поддержка, – поднажал Шевригин. – Как информационная, так и силовая. Поверь, я гораздо больше твоего заинтересован в том, чтобы у тебя все получилось. И не только я. Но по ряду причин мы вынуждены оставаться в тени.

– Ага, и на меня вся надежда на спасение Родины от бандитов и продажных ментов.

– Не ерничай, ты все прекрасно понимаешь. Собственно, я все тебе сказал. Если согласишься, я буду у тебя в долгу. Несмотря на результат. И свою поддержку я тоже абы кому не обещаю. Так что думай. Только не очень долго, враг ведь тоже не дремлет.

С этими словами Шевригин резко развернулся и пошел в сторону выхода, даже забыв вернуть том с юридическими законами на полку. Так и нес его в руке. А Сергей, проводив Шевригина задумчивым взглядом, немного подумал и достал телефон. Какое-то время он колебался: звонить ли Роману. А потом разозлился сам на себя: ну, невозможно жить на свете, если вообще никому не верить. А Ромку как-никак он считал своим другом. И пока нет другой информации, будет таким и считать. Да и их дружба уже давно секрет Полишинеля. А потому он решительно набрал номер.

Сергей договорился с Романом о встрече, вернулся в зал презентации, где уже все смешалось. С трудом нашел Ирину, которая о чем-то оживленно болтала с неким бородатым типом и чуть ли не силком отволокло ее немного в сторону.

– Мне нужно срочно уехать, – без обиняков заявил он. – Если хочешь, после этой тусовки приезжай ко мне. Держи ключ, я его специально для тебя сделал.

– Это что, официальное предложение жить вместе?

– Там видно будет, – туманно ответил Сергей, смягчив ответ улыбкой.

– А твой Цербер меня пропустит? Он что-то постоянно на меня подозрительно смотрит.

– Какой Цербер? – не понял Сергей, но тут же догадался, что Ира говорит о бдительном Палыче. – Не волнуйся, я его предупредил, – улыбнулся он. – Так ты будешь меня ждать?

– Ладно уж, беги. Вижу, что буквально копытом бьешь. А кто кого ждать будет, это еще вопрос. Может, я позже приеду.

– То есть все-таки приедешь?

– Да приеду, иди уже, мне еще работать надо.

Как только Сергей вышел из книжного супермаркета, он тут же позвонил Палычу. Его заявление Ирине о том, что он предупредил консьержа, было ложью, которую журналист поспешил исправить. После звонка Сергей отправился в Пушкин, где в тот момент находился Роман. Скорее всего, у Лебедева имелись определенные планы на вечер и ночь, так что требование о срочной встрече его не вдохновило. Но Сергей сумел настоять.

Мысли о том, что в Пушкине у Романа, вполне возможно, появилась новая любовница, навели на размышления об Ирине. Сергей пока не определился в своем отношении к ней, но, как ни странно, вопрос Смолиной по поводу жить вместе не вызвал никаких негативных эмоций. Сергей вынужден был признаться себе, что Ирина нравится ему все больше.

«А что, – подумал Сергей, – женюсь на дочке банкира, тесть пристроит на какое-нибудь тепленькое местечко. Типа главного редактора какой-нибудь федеральной газеты. И жизнь удалась».

О подобном развитии ситуации Сергей старался думать с определенной долей ехидства. Но в то же время с удивлением почувствовал, что сама мысль о женитьбе на Ирине его почему-то не напрягла. Хотя еще пару недель назад он твердо был уверен, что в ближайшее время связывать себя узами Гименея никак не намерен.

«Ладно, поживем – увидим», – подумал Сергей и постарался выбросить все мысли о Смолиной и настроиться на разговор с Ромой.

Роман Лебедев не скрывал своего недовольства столь поздней и незапланированной встречей. Но как только услышал, что Сергей встречался с его шефом, тут же подобрался. После того как выслушал рассказ друга, на некоторое время задумался.

– Странно, что он мне ничего не сказал, – наконец пробормотал Лебедев.

– Ваши личные взаимоотношения меня не особо интересуют, – не выдержал Сергей. – В конце концов он – начальник, значит, ты – дурак. Ты мне скажи, можно ли ему верить?

– Верить никому нельзя, – буркнул Роман, потом усмехнулся и продолжил: – Мне можно. А если без смеха, то раз Шевригин обещал поддержку, она будет. Но ты сам подумай, куда эта тема может тебя завести.

– А вот тут твой шеф как раз в точку попал, – невесело улыбнулся Сергей. – Я уже и так по уши в этом деле. Благодаря Устову...

– Тебя никто не заставлял в это влезать. И Устова не трогай: настоящим мужиком был и опером отличным. Сам решил ввязаться, так что нечего тут рефлексировать.

– Да я не рефлексирую, просто нашло что-то. Можешь передать шефу, что я согласен. В ближайшее время попытаюсь встретиться с Лягиным. А если у Шевригина есть какая-то информация, которая может мне пригодиться, то пусть не затягивает.

– А чего сам не позвонишь? Вы же теперь друзья-подельники.

– Вот-вот, заодно напхни, что мне его прямой телефон необходим. На случай, если меня ГИБДД задержит за превышение.

– Ну ты наглец!

– Это я уже слышал. Ладно, иди к любовнице, а я пошел к своей.

– А почему ты решил, что я здесь у любовницы? – возмутился Роман. – Я здесь на работе, между прочим.

– Ага, об этом жене и расскажешь. Она у тебя доверчивая, про ментов и гэбэшников только в кино видела, а потому поверит. Ладно, бывай, мне еще через весь Питер ехать.

ГЛАВА 4

На следующее утро Роман направился к Шевригину, даже не заходя в свой кабинет. Как и ожидал Лебедев, там его уже ждали. Секретарь просто махнула рукой в сторону двери. В кабинете Шевригина кроме него самого сидел Рахимов и еще один очень известный в управлении человек. Роман пару раз пересекался с Рахимовым, но чаще с его подчиненными из ОПУ (оперативно-поисковое управление, проще говоря «Николай Николаевич», а если еще проще, «наружка»). Но самым неожиданным было встретить здесь Кира. Лебедев даже не сразу вспомнил его фамилию – Карович. Подполковник спецназа, почти легендарная личность в управлении. Кир стоял у истоков создания группы «Балтика», предшественницы теперь уже знаменитого «Града». Он всегда был довольно строптивым и неуживчивым, наверное, потому до сих пор и не возглавил самое боевое подразделение питерского управления. Но Карович к этому и не стремился. Его вполне устраивала должность зама по боевой подготовке. Впрочем, мало кто сомневался, кто является истинным «хозяином» в «Граде» и кому по-настоящему подчиняются бойцы спецназа.

Войдя в кабинет, Роман вытянулся и сделал попытку доложить, но Шевригин молча махнул рукой и показал на стул. Лебедев сел, на ходу кивнув Рахимову (с Киrom они знакомы лично не были).

– С Сергеем Валентиновичем ты знаком, а это подполковник Карович, Игорь Александрович, – указал Шевригин на Кира. – Как вы уже, видимо, догадались, коллеги, это майор Лебедев, Роман Павлович. Он будет основным связующим звеном.

– Мы поняли, Михаил Иванович, – кивнул Рахимов и повернулся к Роману: – Я дам тебе Алексея, ты с ним уже работал, можешь на него полностью положиться. Но, если что, в конторе лучше не встречайтесь. А к журналисту я людей прямо сейчас пошлю. Решай сам, предупредить его или нет.

– Лучше предупредить, – кивнул Роман. – Спасибо, Сергей Валентинович.

– Да мне-то за что? – усмехнулся Рахимов. – Ну я тогда пошел, – полувопросительно обратился он к Шевригину.

Тот поднялся, пожал руку, и Рахимов вышел из кабинета. Кир продолжал сидеть, задумчиво вертя в руках карандаш. Роман поймал себя на мысли, что смотрит на эти манипуляции с опаской. Он во время командировки в Чечню был свидетелем того, как один из подчиненных Кира таким карандашом проткнул боксерскую грушу. Которую и ножом-то трудновато.

– Я бы посоветовал тебе и майора прикрыть, – произнес Кир, когда Рахимов вышел.

– Ну это мы сделаем вполне официально, – кивнул Шевригин и обернулся к Роману: – Напишешь рапорт, что вчера ночью на тебя напали неизвестные, но ты сбежал. Ты же в последнее время вроде дагестанской диаспорой занимался? По поводу их связей с вояками?

– Да, – кивнул Роман. – Но там все слишком смутно, копать и копать.

– Это неважно, будем считать, что на тебя горячие кавказские парни охотятся. А потому будешь теперь под охраной «градовцев».

– Ну раз так, я тоже пошел, – поднялся Кир. – Своих я прямо сейчас пришлю.

– А почему вы были уверены, что Якушев согласится? – не удержался Роман, когда Кир вышел из кабинета.

– «И опыт, сын ошибок трудных...» – пробормотал Шевригин, копаясь в бумагах на столе.

– Вы к нему тоже спецназ приставите?

– Не говори ерунды. Об этом Клим моментально узнает – и у всех будут проблемы. За твоим журналистом походят ребята Рахимова, а «градовцы» просто будут наготове рвануть по их вызову.

– То есть в данном случае операция по прикрытию неофициальная?

Шевригин удивленно посмотрел на подчиненного, и тот прикусил язык. Само собой, операция неофициальная. С учетом того, что на стороне противника играет начальник одной из ведущих служб управления, иного и быть не могло. Наконец Шевригин нашел что искал и протянул тонкую папку Роману.

– Передашь это журналисту. В разговоре с Летягиным ему это пригодится. Там кое-какие сведения по поводу одной фирмы, подконтрольной Белке. Воруют там его орёлики. Якушев расскажет об этом Летягину, и тот вынужден будет оказать ответную услугу.

– Так ведь Белка же их кончит, – принимая папку, пробормотал Роман.

– Не говори ерунды, – поморщился Шевригин. – Летягин и раньше предпочитал договариваться, а уж сейчас вообще редко кого убивает. Накажет, конечно, может вилку в задницу воткнет, как Ливеру, – усмехнулся Шевригин. Роман тоже невольно улыбнулся. О том случае, когда Белка таким образом наказал «крысу», знал чуть ли не весь Питер. Хотя многие были уверены, что за кражу почти пятидесяти миллионов Ливера ждет пуля. Но тот вернул деньги и до сих пор работает в структурах Белки.

Так что в словах Шевригина по поводу миролюбия Белки был смысл.

– А здесь и уровень не тот. Так, каких-то пара лимонов. Снимет с них украденное да и все. А ты пока оставь все дела, будешь заниматься только журналистом. Договорись с ним, чтобы он тебе рассказал о разговоре с Белкой. Если Летягин поведает что-то серьезное, мы сразу подключимся.

– А как же Клим? Он может создать неприятности.

– Сейчас не до жиру, – махнул рукой Шевригин. – Либо мы закончим это дело, либо...

Шевригин замолчал, не договорив. Но Роману и так было все понятно. Его шеф по уши влез в интригу с Пятаком и Гришей Якорем и стал своеобразным конкурентом для Климовича. Если не довести дело до конца, то Клим его в конце концов сожрет. Ну а о самом Романи и говорить не стоит. Он в этом раскладе даже не фигура, а что-то вроде пращи, в которую Давид может положить камешек. Если, конечно, Пятака принять за Голиафа. Роман невольно улыбнулся этим мыслям, и Шевригин не преминул это заметить.

– Это хорошо, что у тебя хорошее настроение. А то ведь ситуация аховая, вся эта бодяга может боком выйти. Теперь иди и свяжись с Якушевым. И не вздумай ходить без «градовцев». И рапорт, кстати, накатай не забудь.

К удивлению Романа, Сергей к сообщению о «топтунах» отнесся спокойно. Более того, Лебедеву показалось, что тот даже рад подобному исходу. «А ты ведь тоже боишься», – хмыкнул про себя Роман. Но эта мысль была отнюдь не в укор другу. Страх не испытывают лишь идиоты. А истинная смелость состоит в том, чтобы перебороть свой страх и поступать так, как необходимо.

* * *

Сергей действительно испытал облегчение, узнав, что его будут сопровождать сотрудники ФСБ. Все-таки подстраховка никогда не помешает. Ведь теперь «пригласить» на беседу его могли не по приказу Гриши Якоря, а по прямому указанию высокопоставленного сотрудника ГУВД. И тогда тот трюк, что он уже однажды проделал возле своего дома, мог и не сработать. Ну а уж состряпать дело сотрудники милиции могут практически на любого гражданина нашей самой демократичной страны (исключая небольшую прослойку богатых и знаменитых). Ни к тем ни к другим Сергей себя не относил.

Обрадовала его и папка, которую передал Шевригин. Журналист быстро просмотрел то, что там изложено, и хмыкнул. К некоторому его огорчению, там было очень мало информации. Какие-то бухгалтерские документы, номера счетов, фамилии, названия фирм. Ни те ни дру-

гие ни о чем ему не говорили. Сергей понимал, что если показать эту папочку какому-нибудь финансисту или бухгалтеру, то многое можно узнать. Но времени у него не было совершенно. Да и опасно это – знать подобные секреты.

Через час после встречи с Романом он уже ехал в «Вишню» по приглашению Белки, о чем и сообщил Лебедеву, чтобы «топтунам» было легче его найти. А про себя подумал, что он скоро будет просто завсегдатаем этого фешенебельного заведения. Но эта мысль прошла мимолетно.

Сергей в настоящее время напряженно думал о том, что Белка очень быстро согласился на встречу. Не прошло и двух часов, как Якушев позвонил адвокату Анисимову, а ему уже перезвонили и сообщили, куда подъехать. Как журналист и ожидал, его проводили в тот же кабинет, в котором он встречался с Савицким. «Напичкано электроникой и глушит все», – вспомнил Сергей слова Гриши Якоря. Летягин был уже там, Анисимова не было.

– Здравствуйте, Сергей, – произнес Белка, поднимаясь с кресла и делая шаг навстречу гостю. – Искренне рад вас видеть живым и здоровым.

– А уж как я этому рад, – усмехнулся Сергей, пожимая руку преступному авторитету. – Здравствуйте, Михаил Львович.

Всю свою жизнь Сергей считал для себя самой главной целью бороться с такими, как Белка. Сперва как милиционер, потом как журналист (который иногда действительно многое может). Но Белка ему нравился. Умом Сергей понимал, что у этого симпатичного человека руки по локоть в крови и что именно на крови он строил свой бизнес. Но в душе Белка Якушеву импонировал, и ничего поделать с собой Сергей не мог. А еще он припомнил прошлую встречу в этом же кабинете и опять невольно улыбнулся от сравнения не в пользу Савицкого.

– А вы рано улыбаетесь, молодой человек, – устраиваясь в кресле, произнес Белка. – Пятлин – товарищ злопамятный и никогда вас не забудет.

– Похоже в этом городе абсолютно все и всё знают о моих делах, – проворчал Сергей.

– Не знаю про весь город, но о таких делах, как наезд на Савицкого и Пятлина, мне знать положено, – развел руками Летягин. – Мне было любопытно, как ФСБ с этим справится.

– Вообще-то это дело начинала не ФСБ, – набычился Сергей.

– Я знаю про Устова, – кивнул Летягин. – Жаль, хороший опер был. Даже под меня копать пытался. Но ведь без своего друга из Большого дома ты вряд ли бы влез в это дело. Насколько я о тебе знаю, к самоубийству ты не склонен.

Возразить на это было нечего. Еще Сергея немного покорибила осведомленность, которую проявил Белка. Но Якушев оценил и то, что Летягин так свободно делится этой информацией, как бы показывая: я все знаю, но предпочитаю не вмешиваться. Но раз тебе рассказываю об этом, то мне все это безразлично.

– Тебе нужна информация про Пятлина? – спросил Летягин. Сергей не смог скрыть удивления, а Белка продолжил: – Не удивляйся, у тебя сейчас классический цугцванг, и догадаться о том, что ты пришел именно за помощью, нетрудно. Но хочу сразу предупредить – влезать в эту свару мне никак не с руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.